

МИНИСТЕРСТВО НАУКИ И ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ
федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение
высшего образования
«Тольяттинский государственный университет»
Институт права

(наименование института полностью)

Кафедра «Уголовное право и процесс»
(наименование)

40.04.01 Юриспруденция

(код и наименование направления подготовки)

Уголовное право и процесс

(направленность (профиль))

ВЫПУСКНАЯ КВАЛИФИКАЦИОННАЯ РАБОТА (МАГИСТЕРСКАЯ ДИССЕРТАЦИЯ)

на тему «Криминологическая характеристика, детерминанты и предупреждение коррупционной преступности в уголовно-исполнительной системе»

Обучающийся

К.О. Фадеев

(Инициалы Фамилия)

(личная подпись)

Научный
руководитель

канд. юрид. наук, Ю.О. Мещерякова

(ученая степень (при наличии), ученое звание (при наличии), Инициалы Фамилия)

Тольятти 2024

Оглавление

Введение	3
Глава 1 Криминологическая характеристика коррупционной преступности и ее профилактика	8
1.1 Исторический аспект коррупционной преступности	8
1.2 Коррупционная преступность на современном этапе	17
1.3 Криминологический аспект детерминантов коррупционной преступности в Российской Федерации	26
Глава 2 Особенности организации и осуществления антикоррупционной деятельности в учреждениях и органах уголовно-исполнительной системы	29
2.1 Подразделения уголовно-исполнительной системы, обеспечивающие противодействие коррупции	29
2.2 Деятельность оперативных подразделений по противодействию коррупции, раскрытию преступлений коррупционной направленности и оперативно-розыскному обеспечению их расследования.....	39
Глава 3 Уголовная ответственность за коррупционные преступления, совершаемые в учреждениях и органах уголовно-исполнительной системы и механизмы противодействия им	52
3.1 Основания уголовной ответственности за коррупционные преступления	52
3.2 Механизмы противодействия коррупционным преступлениям, совершаемым в исправительных учреждениях	55
3.3 Нравственные принципы, регламентирующие антикоррупционное поведение сотрудников уголовно-исполнительной системы	59
Заключение	63
Список используемой литературы и используемых источников	67

Введение

Начнем с того, что с начала 1990-х годов в Российской Федерации отмечается спад экономики, уровня жизни граждан, а также развитие таких преступлений, как преступления в сфере коррупции. Передел экономики, смена власти, и смена общей направленности курса страны привели к развитию незаконного присвоения определенными гражданами материальных благ, а также финансовых ресурсов.

На данный момент, актуальным становится исследование как теоретических, так и прикладных проблем, которые относятся к преступлениям в сфере коррупции, как фактора, который сдерживает экономический подъем страны и рост уровня жизни граждан. Прошло более 20 лет с момента упразднения советской власти, однако до сих пор меры, касающиеся предупреждения рассматриваемого вида преступления не являются в полной мере эффективными.

Актуальность настоящего исследования определена также тем, что преступления, совершенные в сфере коррупции обязаны быть рассмотрены, исходя из мнения современных авторов. Обострение криминогенной обстановки в стране способствует появлению абсолютно новых форм проявления данного вида преступлений, включая сюда исследование личности преступника, который совершил преступление в сфере коррупции.

Вопросам профилактики коррупционных преступлений и противодействия им в уголовно-исполнительной системе акцентируют пристальное внимание, но, несмотря на все принятые меры в рамках антикоррупционного законодательства в деятельности ведомства, реализованы неполноценно.

Таким образом, необходимы детальное рассмотрение правового регулирования деятельности по борьбе с коррупцией и предложения по улучшению правовых норм, регламентирующих деятельность оперативных подразделений уголовно-исполнительной системы России.

Степень разработанности темы исследования. Исследованием и раскрытием детерминант преступности и других аспектов криминологической характеристики правонарушений коррупционной направленности занимаются Б.В. Волженкин, М.Д. Давитадзе, Е.В. Марьина, В.А. Чашников, Т.Н. Тимина, В.Н. Косарев. Вопросами противодействия и борьбы с правонарушениями и преступлениями коррупционной направленности занимаются А.И. Долгова, В.Д. Малков, Е.А. Горбунова, Л.Н. Бочарникова и др.

Цель исследования заключается в раскрытии криминологической характеристики, в определении детерминантов коррупционной преступности, а также в разработке мер, которые были бы направлены на предупреждение коррупционной преступности.

Задачи исследования:

- рассмотреть исторический аспект коррупционной преступности;
- выявить особенности коррупционной преступности на современном этапе;
- изучить криминологический аспект детерминантов коррупционной преступности в Российской Федерации;
- рассмотреть и разработать меры по предупреждению коррупционной преступности;
- проанализировать правовые основы противодействия коррупции в уголовно-исполнительной системе;
- определить подразделения уголовно-исполнительной системы, обеспечивающие противодействие коррупции;
- рассмотреть деятельность оперативных подразделений по противодействию коррупции, раскрытию преступлений коррупционной направленности и оперативно-розыскному обеспечению их расследования;
- изучить основания уголовной ответственности за коррупционные преступления;

- описать механизмы противодействия коррупционным преступлениям, совершаемым в исправительных учреждениях;
- выявить нравственные принципы, регламентирующие антикоррупционное поведение сотрудников уголовно-исполнительной системы.

Объект исследования - общественные отношения, проявляющие в результате реализации коррупционных преступлений.

Предмет исследования - криминологическая характеристика преступлений и правонарушений коррупционной направленности.

Методы исследования. Данная работа базируется на общенаучном диалектическом методе познания объективной действительности. В качестве частно-научных методов исследования используются: анализ публикаций в периодических печатных изданиях, связанных с проблематикой исследования.

Практическая значимость данного исследования представляет собой анализ современных вопросов, касающихся особенностей коррупционных преступлений в Российской Федерации и предупреждению мер совершения коррупционных преступлений. В исследовании были поставлены и решены задачи, которые носят в себе важное значение для процесса совершенствования предупреждения совершения коррупционных преступлений. Так, результаты проведенного исследования могут быть полезными приведёнными историческими аспектами развития коррупции, как мировой проблемы, статистикой совершения коррупционных преступлений в Российской Федерации, а также разработанными и выдвинутыми автором предложениями, которые направлены на предупреждение преступлений в сфере коррупции. В дальнейшем результате исследования могут быть использованы в качестве лекционного материала в высших учебных заведениях страны, также материалы работы могут послужить базой для проведения в будущем более углубленного и подробного исследования особенностей коррупционной деятельности в Российской Федерации и ее предупреждению.

Структура исследования исходит из цели и задач и имеет в своем содержании введение, три главы, заключение и список литературы.

На защиту выносятся следующие положения:

- Борьба с коррупцией включает несколько составляющих, основными из которых являются: профилактика, минимизация и устранение фактов коррупции. Конституция Российской Федерации не содержит конкретных статей, касающихся эффективной организации вышеупомянутых мероприятий. В ст. 7 Конституции РФ сказано, что «Российская Федерация - социальное государство, политика которого направлена на создание условий, обеспечивающих достойную жизнь и свободное развитие человека». Учитывая специфику и последствия коррупции, которые носят системный характер общегосударственного масштаба, коррупция влияет на достойную жизнь и достойное развитие человека;
- Другим важным законодательным пробелом в сфере противодействия коррупции является отсутствие структуры по видам и уровням. Целесообразно рассмотрение специфики злодеяний, связанных с коррупционными процессами. Данный подход позволит сформировать комплексную обстоятельную картину коррупционных преступлений, а также классифицировать их по установленным критериям;
- Халатность и формальность кадровых подразделений при приеме кандидата осуществляется зачастую без учета деловых, личных и нравственных качеств, без учета соответствия требованиям на занимаемую должность, появляется доля риска совершения коррупционных проявлений молодым сотрудником уже на начальных этапах прохождения им службы в пенитенциарной системе Российской Федерации;
- Легкомыслие в предоставлении сведений о доходах, об имуществе и обязательствах имущественного характера сотрудников уголовно-

исполнительной системы в рамках годовой декларации. Попытки получения социальных гарантий в виде получения компенсаций из федерального бюджета за поднаем жилья, получении единой социальной выплат на покупку и приобретение недвижимости, при наличии уже имеемого недвижимого имущества или же скрываемого жилья или ранее полученных выплат;

- Отсутствие должного контроля со стороны сотрудников служб собственной безопасности за оперативной обстановкой в исправительных учреждениях. Хотя подразделения собственной безопасности независимы по специфике своей деятельности и подчиняются напрямую директору ФСИН России, но в рамках территориального органа просматривается зависимость и подчинение начальнику территориального органа. Необходимо законодательно закрепить их независимость и самостоятельность от подчинения руководству территориального органа;
- Благодаря низкому уровню престижа службы, отсутствию надежных социально-правовых мер и гарантий, низкому уровню материального стимулирования сотрудников возникает изъясн в их правосознании. Созревает умысел на коррупционные преступления. Наблюдается дефектность правового и нравственного сознания государственных служащих пенитенциарных учреждений. Необходимо стимулировать и внедрять в повседневную деятельность практику как мер социальной поддержки, так и меры поощрения в рамках соблюдения антикоррупционного законодательства.

Глава 1 Криминологическая характеристика коррупционной преступности и ее профилактика

1.1 Исторический аспект коррупционной преступности

Коррупция существует со времен египетской династии и до сих пор сохраняется почти во всех странах мира.

Оксфордский словарь определяет коррупцию как «нечестное или мошенническое поведение со стороны тех, кто находится у власти, как правило, с участием элементов взяточничества» [3].

Коррупция происходит от латинского слова «*corrumpere*» - «растлевать». Это слово также является причастием прошедшего времени от «*corrumpere*», что означает «испортить, подкупить, уничтожить» [10].

«Экономист Ян Моррис определил коррупцию как действие с целью тайного предоставления товара или услуги третьей стороне, с тем чтобы он или она могли повлиять на определенные действия, которые приносят пользу коррумпированному лицу, третьей стороне или обоим сразу» [61].

«Даниэль Кауфманн, расширил понятие, включив в него «правовую коррупцию», «при которой властью злоупотребляют в рамках закона, поскольку те, кто наделен властью, часто имеют возможность принимать законы для своей защиты. Коррупция в инфраструктуре приводит к увеличению затрат и времени строительства, снижению качества и уменьшению выгод» [4].

«Коррупция может иметь разные масштабы. Коррупция варьируется от небольших взяток между небольшим количеством людей (мелкая коррупция) до коррупции, которая затрагивает правительство в крупных масштабах (крупная коррупция), и коррупции, которая настолько распространена, что является частью повседневной структуры общества, в том числе коррупция как один из симптомов организованной преступности» [25].

Коррупция - явление не новое. «Данное определение с точки зрения социологии и психологии было с точностью определено, как девиантное

человеческое поведение, связанное с мотивацией частной и нечестной выгоды за государственный счет» [5]. «Коррупция способствует развитию незаконности, неэтичности, субъективности, неравенства, несправедливости, растрате средств, а также непоследовательности в административном поведении. Данное явление разрушает моральные устои общества и подрывает веру простого человека в легитимность политико-административного устройства» [26].

Есть несколько упоминаний о распространенности официальной коррупции в древней Индии. Текст, который дает подробное описание данного явления - это Артхашастра Каутильи.

Каутилья был мудрым министром в Королевстве Чандрагупта Маурья (324/321-297 гг. до нашей эры). «Он выражал свои взгляды по ряду вопросов, включая государство, войну, социальные структуры, дипломатию, этику и политику. Он считал, что люди от природы непостоянны, их можно сравнить с лошадьми, которые на работе демонстрируют постоянное изменение характера» [10].

Во времена Маурьев суперинтенданты были высшими должностными лицами, занимая должность, которую они получали за обладание желаемыми «индивидуальными способностями» и соответствующей «квалификацией служащего». Каутиля был великим административным мыслителем своего времени. Как он утверждал, слишком много личного взаимодействия или союза между высшими руководителями. «Каутиля предположил, что спад производства и коррупцию можно обуздать, продвигая профессионализм на работе. Суперинтенданты должны выполнять работу с подчиненными должностными лицами, такими как бухгалтеры, писатели, контролеры монет, казначеи и военные, в командном духе» [58].

Арташаstra утверждает, что увеличение расходов и снижение собираемости доходов (парихапан) было признаком хищения средств коррумпированными чиновниками.

Каутиля предписал полагаться на тщательно продуманную шпионскую сеть для выявления финансовых незаконных присвоений и судебных нарушений. Шпионов вербовали за их честность и хорошее поведение. Они должны были следить даже за деятельностью бухгалтеров и служащих, сообщающих о случаях фальсификации счетов (авастара).

Коррупция так очевидна и в то же время так загадочна. «Даже Каутиля отразил серьезную озабоченность по поводу непрозрачности операций в мире коррупционеров. Незаконные транзакции были настолько окутаны туманом, что он сравнил растратчиков с рыбой, движущейся под водой, когда практически невозможно определить, когда именно рыба пьет воду» [10].

Практика коррупции существовала и в древнем Китае. В китайской мифологии в каждой семье есть «Кухонный» бог, который наблюдает за поведением своих членов. За неделю до китайского Нового года Бог Кухни возносится на небеса, чтобы представить свой годовой отчет Правителю Небес, Нефритовому Императору. Судьба семьи зависит от этого отчета. В попытке обеспечить хороший отчет, многие домохозяйства мажут торт из сахара и меда на изображение Кухонного Бога, которое они держат в своих домах, прежде чем сжечь изображение, что в китайской мифологии означает, как Кухонный Бог может подняться на небеса, чтобы встретиться Нефритовым императором [58].

Одним из самых печально известных коррумпированных государственных чиновников был Хэ Шэнь, премьер-министр императора Цяньлона. Он накопил свое состояние за два десятилетия своего правления. В 1799 году он потерял доверие императора, и суд назначил против него расследование. При обыске в его доме было обнаружено около 1100 миллионов таэлей серебра, что эквивалентно доходам правительства Цин за 15 лет. Его проступки закончились, когда в возрасте 49 лет он получил решение суда повеситься.

Коррупция оставила свой след в китайском языке и культуре. Такие пословицы, как «большой петух ест немалый рис» или «деньги попадают в

офис», иллюстрируют, как коррупция присутствовала в повседневной жизни секретарей ямен, как ягненок в пасти тигра» («ямен» = состояние). Китайская литература также предполагает, что чиновники были коррумпированы, и для них было вполне естественно ожидать взяток и подарков в обмен на благоприятное решение. Долгая история коррупции в Китае, переходящей от династии к династии, предполагает, что честный и морально корректный магистр действительно был исключением из правил.

В том же духе греческий историк Геродот отмечает, что семья Алкмеонидов подкупила оракулов - жриц Дельф, одну из самых могущественных мистических сил древней Греции. Начиная с 1400 г. до н.э., люди по всей Греции и за ее пределами приходили, чтобы на их вопросы отвечала Пифия - верховная жрица Аполлона. Богатая семья Алкмеонидов предложила восстановить храм Аполлона из «парийского мрамора» после того, как он был разрушен землетрясением. В свою очередь, Пифия убедила национальное государство Спарту помочь семье завоевать Афины и управлять ими. Поскольку это сработало, Аристотель заметил, что в таком случае подкупить можно даже самих богов.

В Древней Греции законы и конституция действовали не по божественному праву, а по праву народа. Вот почему Периклу назначили дату суда, хотя его никогда не судили, поскольку в это время началась Пелопоннесская война. Тем не менее, еще до того, как началось строительство храма Афины Ники, аудиторы внимательно изучили проекты Каликратиса. Что касается Фидия, то ему удалось продемонстрировать в суде свою невиновность, однако из тюрьмы ему не удалось сбежать. Ключевой причиной было его высокомерие, увековечившее себя и Перикла на щите богини Афины [58].

Никколо Макиавелли известен как один из самых значительных и первых мыслителей-реалистов и пропагандистов. Макиавелли в своих работах обсуждает множество тем в общих рамках хорошего государства: создание города, верховенство закона, хороший и плохой губернатор, роль правителя.

религия в обществе, добродетель и развращенные люди и многие другие. Мыслил Макиавелли и о коррумпированных людях и их взаимозависимости с хорошим государством.

Что Макиавелли имеет в виду, когда употребляет термины «коррупция» и «коррупция». Иногда, очень редко, он использует коррупцию «как синоним взяточничества». Но в целом коррупция «и продажные люди» для Макиавелли в этой книге - антонимы добродетельных людей»; коррумпированные» люди - плохие, избалованные граждане, которые живут только ради собственной выгоды, не соблюдают законы и не принимают новые законы, чтобы стать еще более коррумпированными.

Итак, коррумпированное общество становится хуже, потому что люди, которые могут улучшить сообщество, не имеют возможности что-либо делать. Такое общество становится все более коррумпированным и менять режим становится все труднее. Макиавелли много говорит нам о превращении коррумпированного государства в хорошее. Он видит два различных сценария: невозможный и условно возможный. Невозможное, подразумевающее эту трансформацию, что совершенно сложно. Макиавелли заявляет, что это странно, если кто-то приходит к власти плохими способами, даже если он будет служить добрым целям в будущем. Человек, который может использовать такие средства для получения власти в государстве, может использовать их против народа государства и априори не может стать хорошим [10].

Поскольку мировая экономика значительно выросла в течение 20 века, уровень коррупции также увеличился. Трудно оценить глобальные масштабы коррупции, поскольку эта деятельность осуществляется тайно [58].

Коррупция была серьезной проблемой в Соединенных Штатах и Европе в конце девятнадцатого и двадцатого века. В самом деле, одна из вещей, которая была так поразительна, заключалась в том, насколько проблема коррупции в США и странах Европы полтора века назад похожа на системную

коррупцию, которую мы видим в современных развивающихся странах. Выделим ниже некоторые критерии развития коррупции.

Во-первых, с областью политики связано множество случаев коррупции, особенно. Те или иные политические партии предоставляют работу людям, которые используют свое положение для получения незаконных доходов для себя и партийных боссов, они мобилизуют избирателей для поддержки кандидатов, поддерживаемых мировым правительством. Машины также приносят ощутимую пользу избирателям, обеспечивая их поддержку.

Во-вторых, в то время как область политики в развитых странах Европы и США имели тенденцию доминировать в местных органах власти, практика покупки и продажи государственных офисов или использования государственных назначений для получения политической поддержки была широко распространена и на национальном уровне.

В-третьих, богатые деловые круги коррумпируют политиков для того, чтобы получить благоприятное отношение со стороны правительства, например, предлагая законодателям взятки, иногда в форме акций компании или специальных привилегий, чтобы предоставить компаниям особые преимущества. Подобные виды коррупции часто связаны с поддерживаемыми государством инфраструктурными проектами, особенно с областью логистики, а также с добычей природных ресурсов [13].

Коррупция пронизывает все слои общества - от государственных служащих низкого уровня, принимающих мелкие взятки, до национальных лидеров, которые заимствуют миллионы долларов.

Приведем некоторые громкие примеры коррупции в наши дни в мировом масштабе. По оценке Transparency International, бывший президент Индонезии Сухарто смог украсть от 15 до 35 миллиардов долларов. Фердинанд Маркос из Филиппин, Мобуту Сесе Секо из Заира и Сани Абача из Нигерии присвоили по 5 миллиардов долларов каждый [18].

Стоит здесь же отметить крупнейший коррупционный скандал в Бразилии под кодовым названием Lava Jato (автомойка) вскрыл обширную и

чрезвычайно сложную сеть коррупции. Директора Petrobras, национальной нефтяной компании Бразилии использовали фонды для выплаты зарплаты политикам, назначившим их для поддержки избирательных кампаний правящей коалиции [7].

Борьба с коррупцией требует укрепления институтов и незамедлительного соблюдения норм права, как это показали некоторые страны, например, Сингапур.

Покойный премьер-министр Сингапура Ли Куан Ю рассказал, что коррупция была обычным явлением на государственной службе в колониальные времена. Когда его партия пришла к власти, ее лидеры провозгласили борьбу с коррупцией одним из приоритетов развития, поскольку это считалось предпосылкой хорошего управления. Уже тогда Keppel Offshore and Marine - подразделение сингапурского конгломерата Keppel Corporation, выплатила ошеломляющий штраф в размере 422 миллионов долларов властям США, Бразилии и Сингапура за дачу взяток в размере 55 миллионов долларов компаниям Petrobras и Sete Brasil. В период с 2001 по 2014 год были выплачены взятки для заключения 13 контрактов [48].

В Индии практически ни один крупный политический лидер не был заключен в тюрьму за серьезную коррупцию. Это дало многим влиятельным политикам и высокопоставленным чиновникам «зеленый свет» на воровство. В отчете TI за 2019 год отмечалось, что почти 70% индийцев, обращавшихся к государственной службе, должны были дать взятку [32].

Положительным моментом является то, что более половины индийцев сейчас положительно относятся к усилиям правительства по борьбе со взяточничеством. Однако более 40% считают, что коррупция увеличилась за предыдущие 12 месяцев.

На данный момент отметим, что современные развитые страны не защищены от коррупции. Последний громкий пример - руководитель избирательной кампании президента США Трампа - Пол Манафорт. Ему было предъявлено обвинение по восьми обвинениям в налоговом и банковском

мошенничестве, а также другие обвинения. В результате, личный адвокат Трампа - Майкл Коэн признал себя виновным в восьми нарушениях банковского, налогового законодательства и законодательства о финансировании избирательных кампаний [7].

«Что же касается России, то корни такого деяния как коррупция уходят в древнюю и средневековую историю. Её появление было связано с устоями общества в эпоху становления на Руси государственности в 9-10 веках» [42].

«Для эволюции общественных отношений в России требовалось преобразование судебной системы. Князем Иваном Васильевичем в 1497 году был принят Судебник, по которому в свою очередь стало свершаться правосудие на Руси. Впервые законодатель ввел наказания за получение материальных ценностей при ведении жалоб и судебных дел представителями власти. Это было первым законным запретом в истории нашего государства на дачу и получение взяток. Из этого следует, что коррупция представляет собой явление, направленное против интересов правосудия, сформовавшееся на Руси в виде получения взятки» [46].

«Иваном Грозным в 1550 году был издан и дополнен «Царский Судебник», который устанавливал наказание за получение взятки судебными чиновниками в виде смертной казни. Впервые смертную казнь провели в 1556 году из-за взятки в виде гуся, который был нашпигован монетами. Позднее Борис Годунов сменил всех наместников в государстве и назначил верных людей и удвоил им жалование, чтобы они могли достойно жить без «лихоимства» в целях борьбы с взяточничеством. А также он предупреждал всех новых чиновников, что при получении взятки их ждет казнь» [45].

«Коррупция являлась одной из причин Соляного бунта в 1649 году. Царь Алексей Михайлович принял Соборное уложение, в котором тоже изложили вопросы уголовной ответственности за взятки и иные виды корыстных злоупотреблений по службе. В 10 главе Соборного уложения такие преступления рассматривались как преступления, которые направлены против интересов правосудия» [47].

«А с 1715 года чиновники получали фиксированную заработную плату и в тоже время получение взятки считалось преступлением. Однако из-за большого количества чиновников все равно не выплачивали жалование регулярно. Вследствие этого, основным источником доходов, как и ранее было взяточничество» [17].

«В начале 19 века также имело место взяточничество. Жалование выдавалось государственным служащим бумажными деньгами, которые в дальнейшем начали обесцениваться, что и послужило в итоге развитию коррупционных преступлений. Законодательство уже тогда нуждалось в преобразовании» [11].

«Уголовное Уложение вступило в силу в 1903 году, в нем были разделены понятия «лихоимство» и «взяточничество». Тем временем коррупция продолжала расти. Это было связано и со сделками с недвижимостью, и с ростом количества чиновников, и с поставками и военными заказами, и с получением для использования земель с полезными ископаемыми, и с основанием новых кооперативов, а также другими сделками в начале 20 века» [33].

«Согласно Уголовному кодексу 1922 года в СССР за взяточничество был предусмотрен расстрел. Но уже в 30-е годы, из-за отсутствия легального частного бизнеса, в стране сформировалась теневая экономика, порождающая коррупцию и в свою очередь является ее финансовой основой, потому что развиваться она может только при условии коррумпированности всех систем государственной власти управления» [13].

«На 70-80-е годы пришелся следующий виток развития коррупционной преступности. Во время экономического кризиса и в условиях невыплат зарплат, при дефиците, а также плохом качестве товаров и даже порой и вовсе временного отсутствия продовольствия - появляются магазины, которые торгуют за валюту, блат, воровство, коррупцию» [11].

Президент В.В. Путин считает, что «в России следует создать атмосферу нетерпимости к коррупционному поведению. Также разработан пакет

антикоррупционных законов, следовательно, после такого утверждения, можно полагать, что в нашем государстве будет действенная борьба с коррупцией» [39].

Таким образом, эффективная борьба с коррупцией невозможна без гражданского общества. В результате чего, главная цель органов власти активно привлекать к антикоррупционным действиям патриотично и конструктивно настроенных активистов.

1.2 Коррупционная преступность на современном этапе

В данный момент тема коррупции обрела особенную актуальность. Размеры распространения данного явления разрешает охарактеризовать коррупцию, как неотделимый атрибут повседневной деятельности чиновников. В целом, коррупция в РФ охватила все сферы и институты государственной власти, и не только их, она касается также бизнеса, как крупного, так и малого является основным барьером на пути будущего развития России, как демократической страны. На данный момент большое количество специалистов обращают свое пристальное внимание на проблемы коррупции в условиях экономической нестабильности, поскольку она стала серьезной угрозой для экономической безопасности России [33].

В условия пока еще слабых демократических традиций, а также несовершенной системы национального законодательства, малоэффективной работы властных институтов и небольшого уровня правовой культуры нашей страны и нынешнего переходного общества одним из наиболее опасных отрицательных явлений является коррупция. Она поразила все области общественной жизни, содействует распространению организованной преступности, формирует напряжение в обществе, вызывает у общества неуверенность в умении и желании власти реализовывать организационные и практические меры по одолению системного кризиса. Коррупция также угрожает национальной безопасности, и в действительности своей -

противостоит конституционному и общественному строю, она - причина небывалого увеличения в России теневой экономики, и может внедряться во властные институты [11].

В настоящее время, легализация доходов, полученных преступным путем является одной из основных глобальных проблем мировой финансовой системы и экономики в целом. Тенденция роста объемов фактор коррупции является тревожным сигналом и все больше угрожает надежности мировой финансовой системы [29].

Коррупцией на данный момент называется злоупотребление государственной властью с целью приобретения выгоды в личных, корытных целях. К коррупционным деяниям относятся следующие: получение взятки (статья 290 УК РФ), дача взятки (статья 291 УК РФ), злоупотребление служебным положением (ст. 285 и ст. 286 УК РФ), злоупотребление полномочиями (статья 201 УК РФ), коммерческий подкуп (статья 204 УК РФ), а также иные деяния, попадающие под коррупционную составляющую.

«Все экономические системы рыночного типа либо идущие по пути ее создания подразумевают, что финансы обязаны приносить новые финансы, прибыль, то есть самовозрастать. Движение самодостаточно, цель процесса заключается в нем самом и никогда окончательно не будет достигнута. Жизнь людей в подобном капитализированном обществе располагается в определенной зависимости от размеров приобретаемых доходов, при этом, величина их ничем с точки зрения экономики не ограничена» [52].

«Госслужащие, например, исключением не являются и, если взятки могут запросто увеличить материальное благосостояние, они станут склонны их брать. Так, уровень настоящего жалования чиновников особенного значения не имеет: финансы могут расти бесконечно. Так как данная причина по сущности является объективной, то и одоление ее в этот исторический период является невозможным. Ее осознание, правда, приводит к мысли о малой результативности такого метода борьбы с коррупцией, как существенное увеличение зарплаты должностных лиц» [29].

«В роли второй частой причины коррумпированности общества можно назвать невысокий уровень его морального потенциала. Материальные ценности на данный момент преобладают над духовными, а между этим, истина «не хлебом единым жив человек» нам понятна издревле. Рано либо поздно любой из людей должен прийти к ее осознанию, но теперешнее общество не содействует этому процессу. Лозунг «Обогащайтесь!» (предполагается всяким методом); модель жизни, которая основана на сверх потребления и растиражированная на экранах телевизора, предоставляют моральное оправдание и фактам взяточничества» [44].

«Тут и происходит желание оправдывать явление, придавать ему позитивную окраску. В специальных и известных видах источников взятка может тактироваться как скрытый вид налога, как метод по достижению эффективной работы госслужащих, как проявление «неписаных правил», по ним, вместе с нормами права бытует и наше общество» [53].

«Что же касается оснований распространения коррупции, присущих именно нашему обществу, то они заключены в следующем. В начале, это бытие сверхгосударственной системы со времени самой Московии, которая была подчинена Золотой Орде. Бюрократия, осуществляя себя в роли собственника-пользователя, превратила взяточничество в реальный вид дохода, привлекательный еще и тем, что она не взаимосвязана ни с ответственностью, ни с налогами, ни с заботами о будущем («кормление»). Не взирая на то, что законодательство от ответственности за злоупотребления положением появилось в стране уже в конце XV в., вплоть до нынешнего времени юридические препоны не смогли главным образом переломить ситуацию. Брали, берут и еще, скорее всего, долго станут брать, невзирая на общую тенденцию разгосударствления и создания демократического общества» [54].

«Процесс огораживания в Англии XV в. в России 20 в. сменился приватизацией, в процессе которой правоохранные органы лишились возможности действенного контроля над нарушением законов, в том числе и

в сфере злоупотребления властью страны. А политическая, экономическая, а также правовая шаткость дает большую надежду на значительное ограничение коррупции практически несостоятельной» [60].

«Выведение коррупции на уровень мировых проблем, вместе с голодом, войной, экологией, то есть задач, которые требуют коллективных усилий народа, разрешает сконцентрировать внимание на ней общества, соответственных государственных органов, а также всякого человека по отдельности, в том числе и нашего человека. А это обстоятельство формирует предпосылки для сознательного возведения крупного морального барьера для исследуемого явления – коррупции» [19].

Отмывание доходов наносит ощутимый ущерб национальным экономикам всех государств, также способствует развитию преступной деятельности, в том числе и международной, росту коррупции, а также увеличению террористических угроз. В связи с этим борьба с легализацией незаконных доходов, в том числе при помощи коррупции становится одной из наиболее актуальных задач, стоящих перед международным сообществом в целом и перед каждым государством в отдельности [62].

Современное российское антикоррупционное законодательство и практика его использования в полной мере могут мировым стандартам. В последние годы было предпринято немало эффективных антикоррупционных мероприятий, введены механизмы, которые помогают определить коррупционные механизмы на любом уровне [59].

Лишь за 9 месяцев 2019 года по делам о коррупции было осуждено по уголовным статьям более 8 800 человек. Практически 11 тысяч должностных лиц были привлечены к дисциплинарной ответственности за факт нарушения антикоррупционного законодательства России.

На данный момент необходимо двигаться дальше в сфере противодействия коррупции, в первую очередь, необходимо решать задачи, которые были определены Президентом РФ в Послании Федеральному Собранию в 2015 г. В целом, на их практическое осуществление обращен и

Указ, который был также подписан в конце этого года. Данный правовой документ определил важные механизмы по части процесса раскрытия сведений о личной заинтересованности государственного служащего, а также привлечения к ответственности нарушителей вплоть до увольнения в связи с утратой доверия.

Среди основных направлений современной антикоррупционной программы можно выделить усиление уровня эффективности право применения в области борьбы с коррупцией. Стоит и дальше улучшать процесс работу структур, которые обязаны проводить контроль затрат бюджетных финансов. Необходимо уже на ранних стадиях определять личную заинтересованность тех служащих, которые недобросовестно распоряжаются бюджетными финансовыми ресурсами, определять факты применения подставных либо аффилированных учреждений, исключить конфликты интересов [40].

Исследование процесса антикоррупционных работ, которые был реализован на федеральном уровне, смог показать то, что все также без соответствующего внимания остается такое назначение как «коррупция на местах», или, как ее еще называют – бытовая коррупция [44].

У современных молодых людей совершенно нет коррупционного сознания и критического мышления по поводу данного явления. Они полагают, что коррупция является чем-то нормальным и приемлемым, так как при помощи взятки можно получить место в ВУЗе, получить место в детском саду, занять определённый пост и т.д.

Согласно данным ФКУ «ГИАЦ МВД России» с 2017 г. зафиксирован систематический рост преступлений по ст. 290 УК РФ (получение взятки) и ст. 291 УК РФ (дача взятки), что представлено на рисунке 1 и рисунке 2.

Подробную статистику по коррупционным преступлениям в разрезе регионов можно найти на сайте «Портал правовой статистики», его курирует Генпрокуратура РФ.

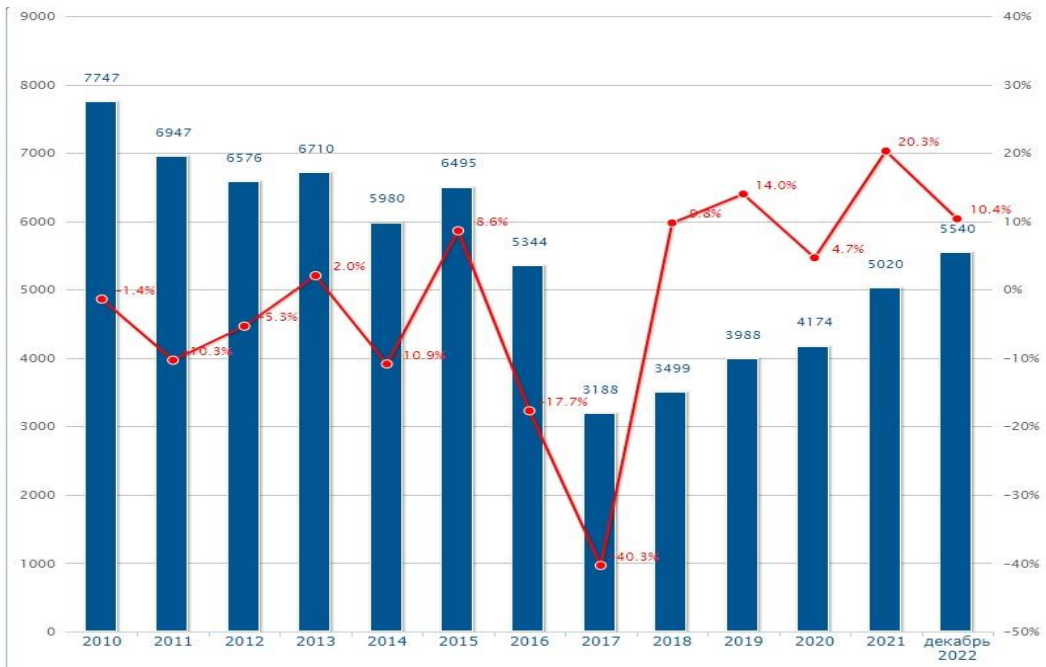

Рисунок 1 – Динамика зарегистрированных преступлений по ст. 290 УК РФ (получение взятки) в период с 2010 по 2022 гг.

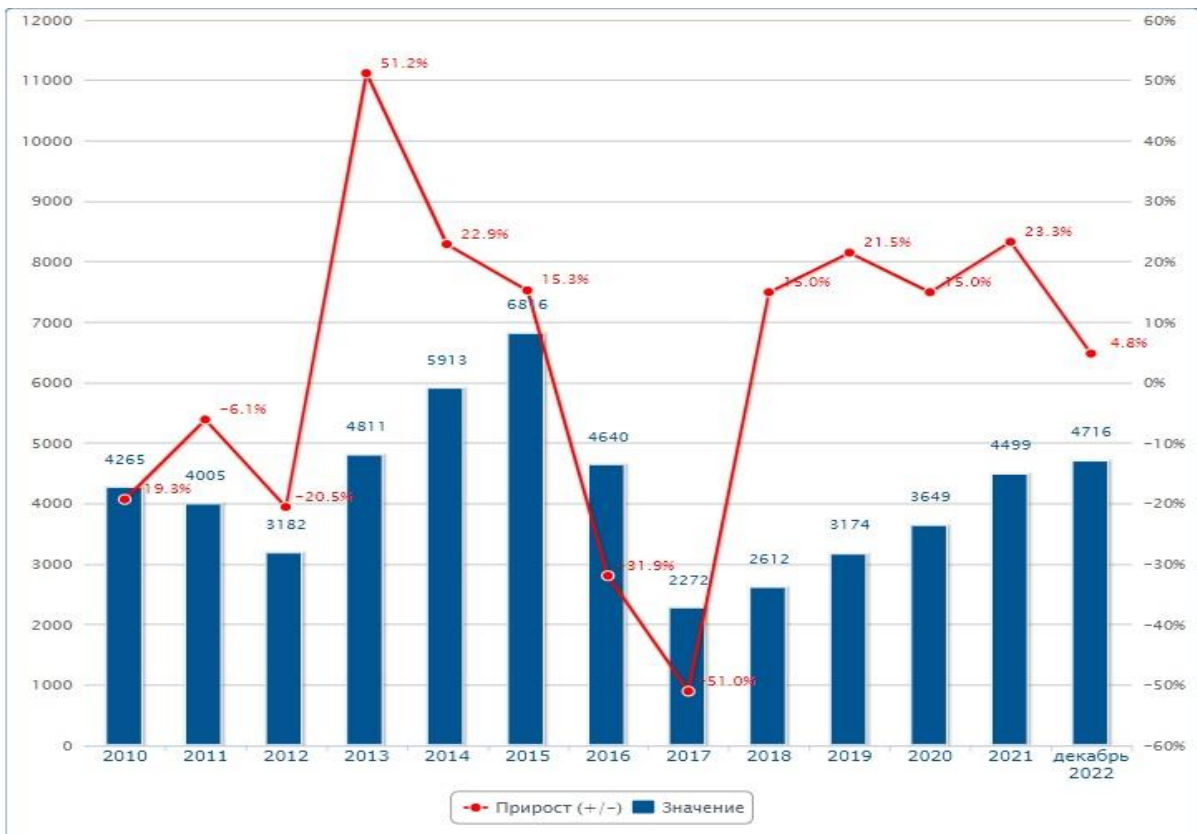

Рисунок 2 – Динамика зарегистрированных преступлений по ст. 291 УК РФ (дача взятки) в период с 2010 по 2022 гг.

На рисунке 3 представлено число не раскрытых преступлений в разрезе регионов РФ, зарегистрированных по ст. 291 – дача взятки, с 2021 г. наблюдается повторный прирост показателя.

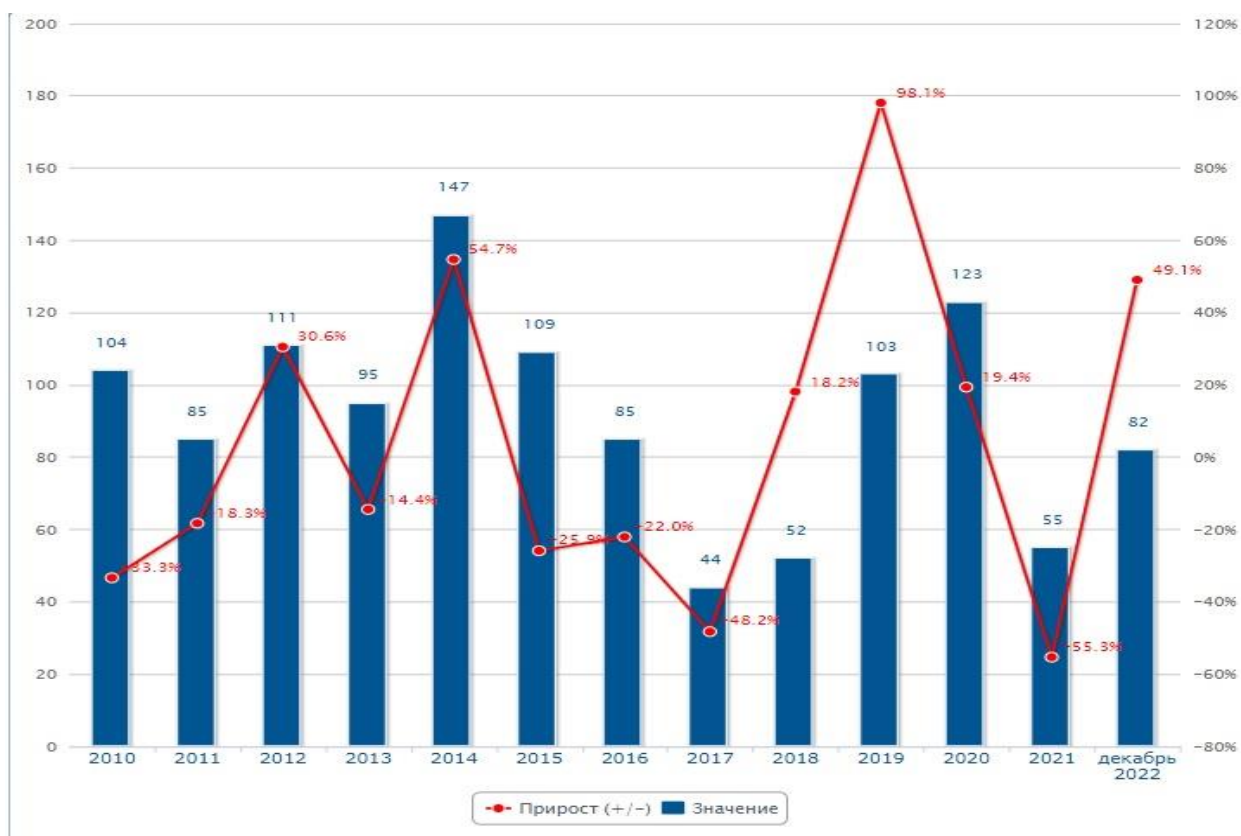

Рисунок 3 – Не раскрыто преступлений по ст. 291 УК РФ (дача взятки) в период с 2010 по 2022 гг.

На рисунке 4 представлено число не раскрытых преступлений в разрезе регионов РФ, зарегистрированных по ст. 290 – получение взятки, с 2021 г. наблюдается повторный прирост показателя. На рисунке 5 и рисунке 6 представлены статистические данные о расследованных преступлениях по ст. 290-291 УК РФ в период с 2010 по 2022 год включительно. Как мы видим, начиная с 2017 года просматривается динамика в расследовании коррупционных преступлений.

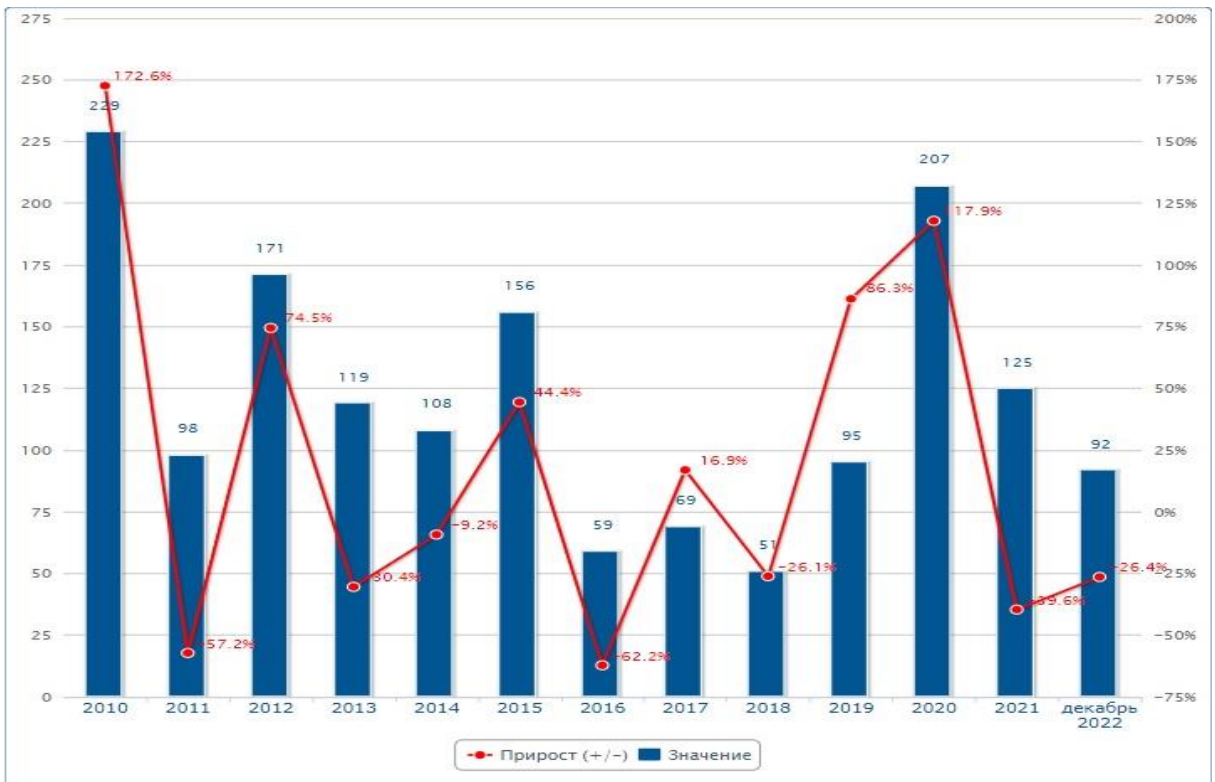

Рисунок 4 – Не раскрыто преступлений по ст. 290 УК РФ (получение взятки) в период с 2010 по 2022 гг.

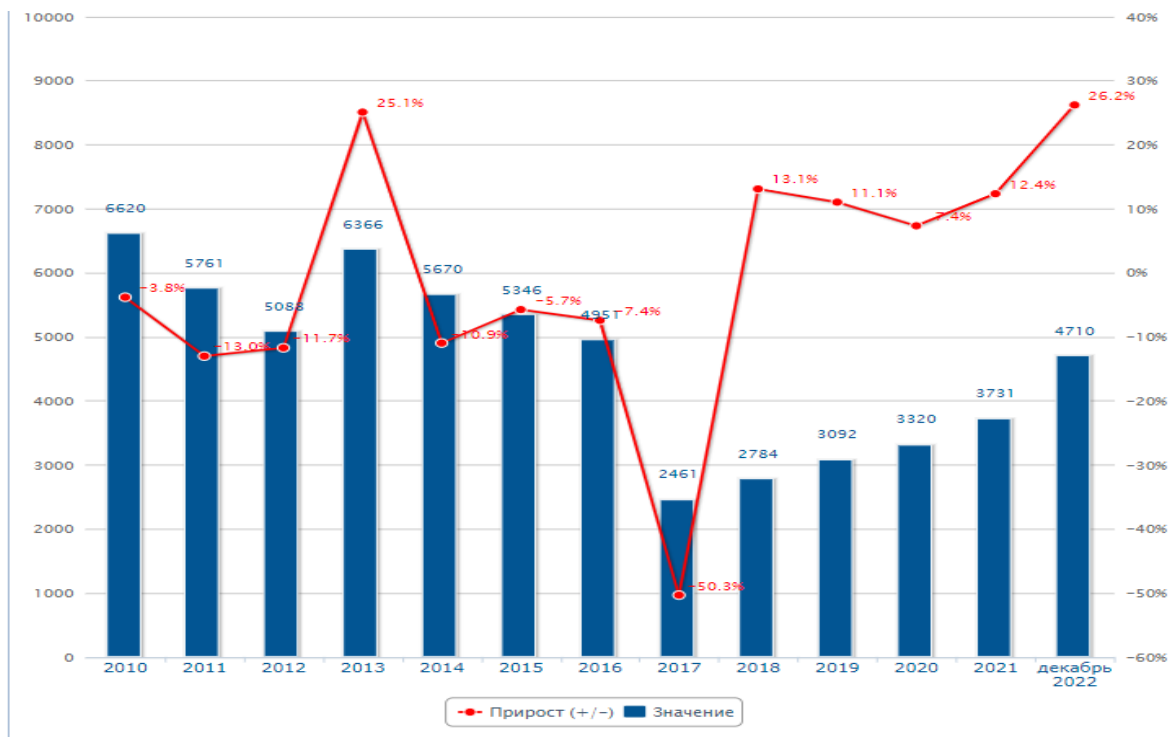

Рисунок 5 – Расследовано преступлений по ст. 290 УК РФ (получение взятки) в период с 2010 по 2022 гг.

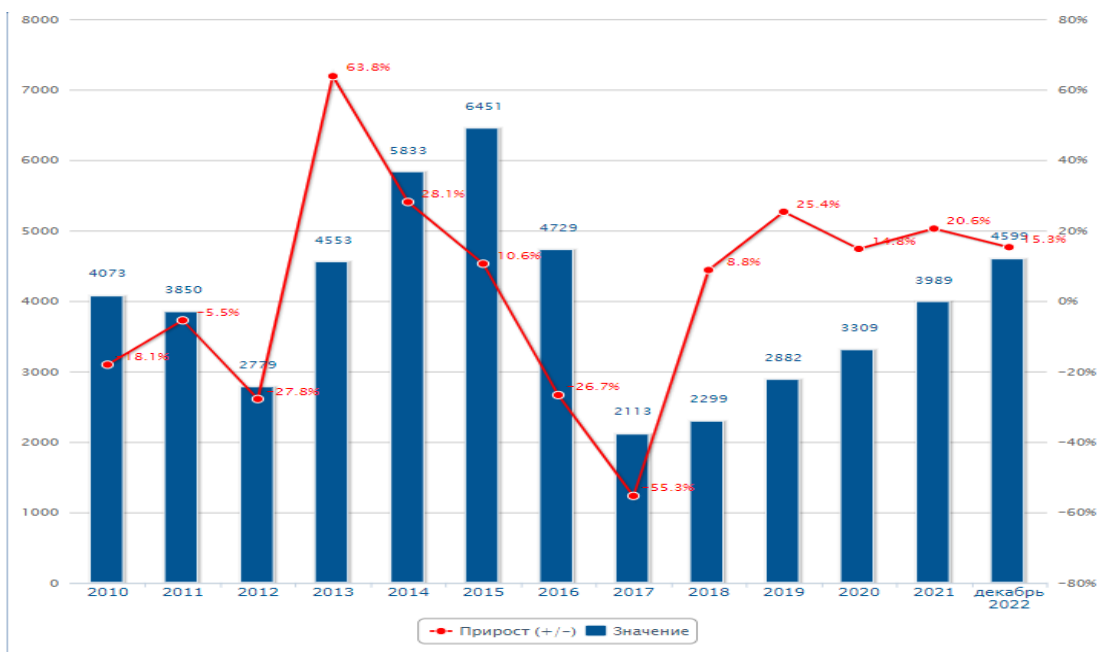

Рисунок 6 – Расследовано преступлений по ст. 291 УК РФ (дача взятки) в период с 2010 по 2022 гг.

Уровень раскрываемости зарегистрированных преступлений по ст. 290 УК РФ (получение взятки) и по ст. 291 УК РФ (дача взятки) возвращается к прежним показателям и положительно сказывается на дальнейшем прогрессе по расследованию данных преступлений.

Резюмируя вышеизложенное можно сказать, что коррупция не является новым явлением. С точки зрения социологии и психологии, она определена как девиантное поведение, при котором люди мотивированы получением частной и нечестной выгоды за счет государства. Коррупция способствует развитию незаконности, неравенства, несправедливости, а также непоследовательности в административном поведении. Она разрушает моральные устои общества и подрывает веру общества в законность политико-административного устройства.

Эффективная борьба с коррупцией невозможна без гражданского общества. В результате чего, главная цель органов власти активно привлекать к антикоррупционным действиям патриотично и конструктивно настроенных активистов.

1.3 Криминологический аспект детерминантов коррупционной преступности в Российской Федерации

Борьба с коррупцией включает несколько составляющих, основными из которых являются: профилактика, минимизация и устранение фактов коррупции. Конституция Российской Федерации не содержит конкретных статей, касающихся эффективной организации вышеупомянутых мероприятий. Однако, косвенно, недопустимость и преступность коррупционных действий находит свое отражение в некоторых статьях Конституции РФ.

П.1 ст. 7 Конституции РФ гласит: «Российская Федерация - социальное государство, политика которого направлена на создание условий, обеспечивающих достойную жизнь и свободное развитие человека.» [23].

Учитывая специфику и последствия коррупции, которые носят системный характер общегосударственного масштаба, коррупция влияет на достойную жизнь и достойное развитие человека.

Следующим доказательством наличия конституционных основ противодействия коррупции в РФ является действующий в стране принцип разделения властей, который в общемировой практике имеет статус антикоррупционной гарантии.

Е.К. Лесных отмечает: «Негласно в приоритете всё же находятся Президент Российской Федерации и исполнительная власть, а представляющая собой «единое целое» исполнительно-законодательная власть запросто может подавить судебную власть. В качестве доказательства может являться упразднение Высшего арбитражного суда под инициативой Президента Российской Федерации» [28].

Как можно судить из абзаца, представленного выше, отечественная система противодействия коррупции носит несколько парадоксальный характер, который подтверждается существующей нормативно-правовой базой, являющейся правовой основой феномена коррупции.

И.А. Иванов отмечает: «В России на сегодняшний день создана обширная нормативно-правовая база, по противодействию коррупции. Для сравнения, страны Европейского Союза с низкими рейтинговыми показателями коррупции, не могут похвастаться таким количеством нормативных правовых актов, регулирующих её противодействие» [15].

С.К. Илий отмечает: «При всем множестве законов, регулирующих противодействие коррупции в РФ, чиновники-коррупционеры, покушаясь на государственную собственность, рискуют быть привлечёнными к дисциплинарной или административной ответственности, в единичных случаях к уголовной» [16].

Другим важным законодательным пробелом в сфере противодействия коррупции является отсутствие структуры по видам и уровням.

«В работе Е.Е. Румянцевой предложена следующая классификация коррупции: 1) по критерию должностного положения и объема полномочий субъектов коррупционных отношений - на низовую и верхушечную коррупцию; 2) по степени регулярности совершения коррупционных деяний - на систематическую и эпизодическую; 3) в зависимости от активности субъектов коррупционных действий - на активную и пассивную; 4) по направленности коррупционных действий - на горизонтальную и вертикальную» [41].

Этот подход фокусируется на сетях социальных взаимоотношений. Основная предпосылка реляционного взгляда на коррупцию заключается в том, что люди общаются друг с другом, потому что они зависят от своих ассоциаций. Это приводит к заинтересованности в поддержании неформальных отношений обмена, параллельных формальным организационным и правовым структурам. В литературе, посвященной реляционному подходу, появились две основные модели коррупции: горизонтально и вертикально структурированные коррупционные сети. Первая модель фокусируется на коррупции и обменах, где между участниками существуют доверительные и близкие отношения. Вторая модель, согласно

которой коррупция возникает между неравноправными субъектами, и динамика власти являются важными компонентами обменов [63].

Еще одной немаловажной проблемой, характеризующей существование пробелов в отечественном антикоррупционном законодательстве, является законодательство о противодействии коррупции на государственной гражданской службе РФ.

И.В. Григорьев, занимающийся исследованиями в соответствующей области, отмечает следующие недостатки антикоррупционного законодательства: «1) Следует отметить, что гражданскому служащему разрешается иметь в собственности ценные бумаги, акции (доли участия, паи в уставных (складочных) капиталах организаций), несмотря на то, что положения о владении закреплены в статье о запретах, связанных со службой; 2) Гражданский кодекс РФ разрешает получать подарки, а Федеральный закон «О гражданской службе РФ» – запрещает» [9].

В.А. Коновалов отмечает: «К сожалению, на данный момент в России не существует программы мониторинга коррупционно опасных подразделений или даже контроль деятельности отдельных служащих, что, конечно, значительно снижает эффективность использования данной системы и противодействия разворовыванию государственных денег и использования должностными лицами своего положения» [22].

Данный пробел, в первую очередь, вызван тем, что в основном нормативно-правовом акте, регулирующем антикоррупционную деятельность ФЗ-273 от 25.12.2008, описывается процесс применения норм антикоррупционного законодательства только при наличии четких квалифицирующих признаков.

Резюмируя вышеизложенное, можно сделать вывод о том, что современные отечественные основы борьбы с коррупцией далеки от идеала. Существует ряд пробелов, некоторые из которых освещены в рамках данной работы. Устранение данных пробелов возможно посредством планомерного реформирования существующих законодательных норм.

Глава 2 Особенности организации и осуществления антикоррупционной деятельности в учреждениях и органах уголовно-исполнительной системы

2.1 Подразделения уголовно-исполнительной системы, обеспечивающие противодействие коррупции

Федеральный закон от 25.12.2008 № 273-ФЗ «О противодействии коррупции» раскрывает понятие «противодействие коррупции» – это деятельность федеральных органов государственной власти, органов государственной власти субъектов Российской Федерации, органов местного самоуправления, институтов гражданского общества, организаций и физических лиц в пределах их полномочий:

- по предупреждению коррупции, в том числе по выявлению и последующему устранению причин коррупции (профилактика коррупции);
- по выявлению, предупреждению, пресечению, раскрытию и расследованию коррупционных правонарушений (борьба с коррупцией);
- по минимизации и (или) ликвидации последствий коррупционных правонарушений» [51].

Основными направлениями противодействия коррупции в учреждениях ФСИН России являются качественный подбор кадров и их подготовка. Ежегодно достаточное число должностных лиц учреждений и органов уголовно-исполнительной системы привлекаются к ответственности за совершение различных корыстных преступлений с использованием своего служебного положения. На протяжении последних лет наблюдается негативная динамика роста числа преступлений, выявленных сотрудниками УСБ ФСИН России. Это говорит о том, что «допускаются просчеты на важнейших этапах комплектования кадров, куда входит подбор, который

включает в себя поиск и выбор кандидата, подходящего по формальным признакам (возраст, отсутствие ограничений в приеме на службу и т.д.) для службы в пенитенциарной системе. Кадровое планирование определяет стратегические и тактические направления путем выявления проблем в кадровом обеспечении и разработки методик их решения на краткосрочную или долгосрочную перспективу. На основе анализа ведомственных нормативных актов можно сделать вывод о том, что правовое регулирование кадрового планирования заключается лишь в перечислении видов потребностей в кадрах. В нормативных правовых актах закреплены понятие, механизм, методы и процедуры кадрового планирования, нет четко описанных действий по его осуществлению» [27].

Важную роль в рамках подготовки специалистов, а также их служебной деятельности играет воспитательная работа. В уголовно-исполнительной системе ее осуществление регламентируется приказом ФСИН России от 28 декабря 2010г. № 555 «Об организации воспитательной работы с работниками уголовно-исполнительной системы». В состав субъектов воспитательной работы с работниками уголовно-исполнительной системы входят:

- заместитель директора ФСИН России, осуществляющий руководство в сфере организации кадрового обеспечения деятельности;
- управление кадров ФСИН России;
- заместители начальников учреждений и органов, курирующие работу с личным составом;
- управления кадров и работы с личным составом территориальных органов ФСИН России;
- отделы (отделения, группы) кадров и работы с личным составом учреждений и органов;
- отделы (отделения, группы) по работе с личным составом учреждений и органов;
- инспекции по личному составу территориальных органов ФСИН

России.

В рамках антикоррупционной работы указанные субъекты организуют воспитательную работу с работниками по формированию у них верности конституционному и служебному долгу, патриотизма, готовности к отстаиванию национальных интересов Российской Федерации; организуют общественно-государственную подготовку в учреждениях и органах; вырабатывают и реализуют меры по поддержанию необходимого для выполнения оперативно-служебных и производственно-хозяйственных задач уровня морально-психологического состояния работников, их психологической устойчивости, состояния законности и служебной дисциплины; представляют объективную информацию в вышестоящие органы управления о состоянии законности и служебной дисциплины в учреждениях и органах и морально-психологическом состоянии работников; проводят мероприятия по воспитанию у работников ответственности за выполнение нормативных правовых актов Российской Федерации, приказов их руководителей, а также взаимного уважения и сознательного им подчинения; организуют и проводят мероприятия по обеспечению состязательности среди работников при выполнении оперативно-служебных и производственно-хозяйственных задач, по повышению мотивации к антикоррупционному поведению работников; организуют взаимодействие со средствами массовой информации; проводят работу по недопущению попыток раскола служебных коллективов порелигиозным, национальным и иным мотивам; участвуют в организации подбора кандидатов на учебу в образовательные организации ФСИН России в распределении прибывших выпускников.

Особое значение в деятельности кадровых подразделений в рамках антикоррупционной работы имеет процедура предварительного изучения кандидатов, принимаемых на службу (учебу), соответствующими структурными подразделениями учреждений и органов. В процессе предварительного изучения личности кандидата выясняются состояние его здоровья, соответствие имеющегося у него образования и специальной

подготовки требованиям, предъявляемым к должности, на которую он принимается, деловые, личные и нравственные качества.

Тщательно проведенная работа по предварительному изучению кандидата является залогом его дальнейшей служебной деятельности. «Всестороннее изучение кандидата является не только основанием для приема или отказа в приеме на службу, но и багажом для начальника отдела(группы), в которые планируется назначение кандидата, с точки зрения дальнейшего успешного проведения с ним индивидуально-воспитательной работы. Когда прием кандидата осуществляется без учета вышеуказанных требований или формально, появляется доля риска совершения коррупционных проявлений молодым сотрудником уже на начальных этапах прохождения им службы в пенитенциарной системе Российской Федерации» [24].

Еще одним не мало важным аспектом в противодействии коррупционных составляющих являются проверка годовой декларации содержащей сведения о доходах, об имуществе и обязательствах имущественного характера сотрудников пенитенциарной системы.

Важной процедурой дисциплинарного производства в уголовно-исполнительной системе является проведение служебных проверок, в которых принимают непосредственное участие подразделения кадров и отделы (отделения) по работе с личным составом. «Служебные проверки проводятся в соответствии с приказом ФСИН России от 12 апреля 2012 г. № 198 «Об утверждении Инструкции об организации и проведении служебных проверок в учреждениях и органах уголовно-исполнительной системы» [36].

Проверки проводятся по фактам нарушения (грубого нарушения) сотрудником служебной дисциплины; при необходимости наиболее полного и всестороннего исследования обстоятельств совершения дисциплинарного проступка; гибели сотрудника, получения им ранений, травм, применения и использования оружия, а также в случае возбуждения в отношении сотрудника уголовного дела или дела об административном правонарушении в целях устранения причин и условий, приведших к совершению им

преступления или административного правонарушения; по требованию сотрудника для опровержения сведений, порочащих его честь и достоинство; для подтверждения факта существенного и (или) систематического нарушения условий контракта в отношении сотрудника.

Безусловно, процедура проведения служебных проверок также является мерой и способом противодействия коррупционным проявлениям в рядах ФСИН России.

При анализе антикоррупционной деятельности в первом полугодии 2023 года имелись следующие количественно-качественные показатели:

- проведено 657 проверок сведений о доходах, расходах, об имуществе и обязательствах имущественного характера (за аналогичный период прошлого года (АППГ) – 494), по результатам которых – 365 работников (АППГ – 269) привлечены к юридической ответственности, из них 1 (АППГ – 5) уволен в связи с утратой доверия;
- проведено 178 заседаний аттестационных комиссий по соблюдению требований к служебному поведению сотрудников и урегулированию конфликта интересов (АППГ – 195) в отношении 793 работников и граждан, ранее замещавших должности (АППГ – 834);
- «рассмотрено 56 уведомлений о фактах обращения в целях склонения работников к совершению коррупционных правонарушений (АППГ – 56), по результатам рассмотрения которых возбуждено 20 уголовных дел (АППГ – 20), 3 лица привлечено к уголовной ответственности (АППГ – 4)» [2].

Правовую основу финансового контроля в уголовно-исполнительной системе составляет Бюджетный кодекс РФ, Налоговый кодекс РФ, Указ Президента РФ от 25 июля 1996 г. № 1095 «О мерах по обеспечению государственного финансового контроля в Российской Федерации, Приказ ФСИН РФ от 29 сентября 2015 г. № 864 «Об утверждении Порядка

организации и осуществления внутреннего финансового контроля в Федеральной службе исполнения наказаний, Регламента организации и осуществления ведомственного финансового контроля в Федеральной службе исполнения наказаний и Порядка организации и осуществления внутреннего финансового аудита в Федеральной службе исполнения наказаний».

Система ведомственного финансового контроля ФСИН России включает в себя следующие ревизионные службы (аппараты):

- контрольно-ревизионная инспекция, сотрудники учреждений, непосредственно подчиненных ФСИН России, находящиеся в оперативном подчинении начальника контрольно-ревизионной инспекции и выполняющие задачи по организации и проведению ревизий финансово-хозяйственной деятельности учреждений и органов;
- контрольно-ревизионные службы (аппараты) территориальных органов ФСИН России.

На контрольно-ревизионную инспекцию возложены следующие полномочия:

- осуществление ведомственного финансового контроля, проведение методологической работы по ведению финансового контроля, осуществление общего руководства ревизионной работой и контроля за ее состоянием;
- методическое и информационное обеспечение организации и проведения ревизий или проверок финансово-хозяйственной деятельности;
- консультирование подразделений ФСИН России по вопросам организации контрольно-ревизионной работы в пределах своих задач и компетенции;
- планирование и осуществление ревизий, тематических проверок финансово-хозяйственной и иной деятельности подразделений ФСИН России, пенсионного и социального обеспечения

сотрудников и членов их семей, а также учреждений, непосредственно подчиненных ФСИН России.

«Одним из актуальных вопросов реализации результатов государственного финансового контроля в ФСИН России является применение мер ответственности, предусмотренных теми или иными нормативно-правовыми актами, регламентирующими порядок привлечения к ответственности, наложения и снятия дисциплинарных взысканий за различные финансовые нарушения, допускаемые при ведении финансово-хозяйственной деятельности в ФСИН России в целом, и в частности за нарушения при закупках товаров, работ и услуг для нужд ФСИН России. На сегодняшний день за совершение финансовых правонарушений в ФСИН России применяются следующие виды правовой ответственности: дисциплинарная; материальная; бюджетная; административная; уголовная» [4].

Борьба по выявлению, предупреждению, пресечению и раскрытию преступлений, содержащих в себе коррупционные мотивы, а также выявление лиц, их подготавливающих, совершающих или совершивших является одной из главных задач подразделений собственной безопасности уголовно-исполнительной системы (далее – ПСБ).

При постоянном взаимодействии с оперативными подразделениями учреждений и органов улучшается качество оперативно-розыскных мероприятий, что благоприятно сказывается на выполнении поставленных задач в области борьбы с преступностью.

В каждом территориальном органе штатная численность сотрудников, курирующих линию собственной безопасности ограничена, штат оперативных подразделений учреждений, исполняющих уголовные наказания в виде лишения свободы, следственных изоляторах в большей степени укомплектован и за частую без их помощи сотрудники ПСБ не всегда своевременно осведомлены в различных противоправных деяниях, как сотрудников, так и подозреваемых, обвиняемых, осужденных.

Действия коррупционной направленности сотрудников в лице администрации учреждения можно условно разделить на преступления, связанные с неслужебными связями сотрудников с подозреваемыми, обвиняемыми, осужденными, родственниками осужденных, формальный подход в пресечении действий нарушающих требований законодательства и правил внутреннего распорядка в учреждениях.

Применение несвойственных мер взысканий и поощрений, напрямую способствует их скорейшему переводу на облегченные или льготные условия отбывания наказания, а также представление материалов в суд для возможного условно-досрочного освобождения.

Стоит отметить, что В.А. Шиханов и Н.В. Долганова «предлагают предусмотреть уголовную ответственность за такие действия и ввести в УК РФ дополнительную статью «Обращение с запрещенными для осужденных вещами, вещами и предметами», а в Уголовно-исполнительный кодекс РФ считают необходимым внести полный перечень запрещенных к использованию осужденными вещей и предметов» [56].

Д.А. Золотарев полагает, что «с целью эффективного противодействия неслужебным связям, возникающим между руководством исправительного учреждения (начальник ИУ, заместители по направлениям деятельности) и осужденными, целесообразен вывод личного состава оперативных подразделений из штатного расписания ИУ и передача его в соответствующие подразделения территориальных органов ФСИН России. Откомандирование и размещение в ИУ на постоянной основе сотрудников служб собственной безопасности также неотъемлемо будет являться действенной и эффективной мерой по противодействию неслужебным связям в ИУ» [14].

Также хотелось бы упомянуть и о актуальности коррупционных преступлений, связанных с хищением или незаконным присвоением казенного имущества вверенного учреждениям, кража различных товарно-материальных ценностей или незаконные действия к преждевременному списанию данных предметов и вещей. В некоторых действиях сотрудников

учреждений и органов просматривается умысел мошенничества, связанного при возмещении командировочных расходов в случае проезда и проживания.

Или же случаи мошенничества при реализации одной из социальных гарантий в виде получении компенсаций из федерального бюджета за поднаем жилья, получении единой социальной выплат на покупку и приобретение недвижимости, при наличии уже имеемого недвижимого имущества или же скрываемого жилья или ранее полученных выплат на эти цели от органов местного самоуправления по различным целевым программам.

Правонарушения при злоупотреблении своими должностными полномочиями, при заключении различных государственных контрактов, возможное выдвижение и лоббирование интересов родственников, друзей партнеров коммерческих структур. Получение так называемых «откатов» в виде денежной суммы или процентов от суммы контракта при условии заключения.

Близкие подозреваемых, обвиняемых или осужденных порой побуждают сотрудников пенитенциарных учреждений к реализации их преступного замысла путем доставки и передачи запрещенных предметов и вещей пользуясь своими должностными полномочиями. Или же сами осужденные пользуясь случаем в виду низкого денежного содержания сотрудников, особенно младшего начальствующего состава подталкивают к коррупционным преступлениям.

Оперативно-служебная деятельность сотрудников, курирующих линию собственной безопасности в территориальных органах учреждений предусматривает как пресечение коррупционных преступлений, так и профилактику по недопущению их. Путем доведения информации, различных указаний и телефонограмм о коррупционных случаях, произошедших в других территориальных органах, побуждаю личный состав пятьсот раз подумать о возможных последствиях и даже возможно вызвать какую-то боязнь общественного порицания или потери работы. Так как наличие уголовной судимости, а особенно коррупционного характера послужит причиной отказа

и невозможности дальнейшего трудоустройства в государственные или правоохранительные органы.

Таким образом, можно сделать вывод что: подразделения, курирующие линию собственной безопасности – это самостоятельные независимые структурные подразделения территориальных органов ФСИН России, непосредственно подчиняющиеся начальнику территориального органа и его первому заместителю, курирующему данное направление. Одной из основных задач которых является борьба с коррупционными преступлениями, своевременное обеспечение личной безопасности сотрудников и их близких родственников. Оказание взаимодействия с другими правоохранительными органами или оперативно-техническими подразделениями, осуществляющие оперативно-розыскную деятельность путем обмена информацией, представляющей оперативный интерес для дальнейшего проведения конкретных оперативно-технических мероприятий.

Именно поэтому полномочия по выявлению, предупреждению, пресечению и раскрытию преступлений коррупционной направленности возлагаются на подразделения собственной безопасности, т.к. благодаря своему практическому опыту сотрудники данных подразделений способны принять результативные действия по снижению показателя коррупционной направленности. Задачи возложенные на данные подразделения должны выполняться своевременно и беспрекословно, независимо от того способны ли они повлиять на результат различных проверок. Но как бы прискорбно не звучало хоть и подразделения собственной безопасности независимы по специфике своей деятельности и подчиняются напрямую директору ведомства, но в рамках территориального органа просматривается зависимость и подчинение начальнику территориального органа.

2.2 Деятельность оперативных подразделений по противодействию коррупции, раскрытию преступлений коррупционной направленности и оперативно-розыскному обеспечению их расследования

Оперативные подразделения ФСИН – это субъекты, которым делегированы полномочия в осуществлении оперативно-розыскной деятельности в учреждениях и органах в целях предупреждения, пресечения, раскрытия преступлений, а также обеспечение личной безопасности как сотрудников, так и осужденных, которым грозит угроза жизни и здоровья со стороны других осужденных. В настоящее время не каждый сотрудник готов пойти по пути оперативной деятельности. Ее трудно назвать востребованной или престижной. Прежде всего, нужно понимать и представлять, что это тяжелые условия работы, своеобразная специфика работы, ненормированный рабочий день, возможный профессиональный риск при постоянном взаимодействии со спецконтингентом, все это входит в обязанности доблестных сотрудников оперативных подразделений.

С учетом правоприменительной и судебной практики к типичным коррупционным преступлениям, совершаемым в пенитенциарной системе, можно отнести следующие составы: ч. 3 ст. 159 «Мошенничество»; ч.ч. 3, 4 ст. 160 «Присвоение и растрата»; ст. 201 «Злоупотребление полномочиями»; ч. 3 ст. 210 «Организация преступного сообщества (преступной организации) или участие в нем (ней)»; ч. 2 ст. 285 «Злоупотребление должностными полномочиями»; ст. 285.1 «Нецелевое расходование бюджетных средств»; ч. 2 ст. 286 «Превышение должностных полномочий»; ст. 289 «Незаконное участие в предпринимательской деятельности»; ч. 3 ст. 290 «Получение взятки»; ст. 291 «Дача взятки»; ст. 291.2 «Мелкое взяточничество», ст. 292 «Служебный подлог».

Согласно подпункту «в» п. 1 ч. 2 ст. 151 УПК РФ предварительное следствие по уголовным делам о преступлениях, совершенных

должностными лицами ФСИН России, производится следователями Следственного комитета Российской Федерации. Сотрудники дознания и следователи других ведомств также вправе осуществить неотложные следственные действия (ч. 5 ст. 152 УПК РФ) по делам данной категории, после чего следователь, дознаватель передает уголовное дело по подследственности. Рассмотрев нормы УПК РФ и ведомственные нормативно-правовые акты, можно констатировать, что перечень уголовно-процессуальных полномочий сотрудников по рассматриваемой категории преступлений ограничен.

Так, в соответствии с Приказом Минюста России от 11.07.2006 г. № 250 «Об утверждении Инструкции о приеме, регистрации и проверке в учреждениях и органах Уголовно-исполнительной системы сообщений о преступлениях и происшествиях» сообщения о преступлениях принимаются в учреждениях и органах круглосуточно оперативными дежурными и их помощниками» [37].

В рабочее время сообщения о преступлениях допускается принимать сотрудникам, специально уполномоченным на осуществление данных функций. «К ним относится личный состав оперативных подразделений, поскольку оперативные работники, по сравнению с другими, обладают наиболее углубленными правовыми познаниями при проведении первоначальных действий неотложного реагирования, а также имеют надлежащую подготовку в области уголовного судопроизводства» [35].

Прием заявлений о преступлениях обязаны также осуществлять вселица рядового и начальствующего состава учреждений и органов. Они не вправе отказываться от их приема под предлогом недостаточности сведений для решения вопроса о наличии признаков преступления или по каким-либо другим причинам.

«В учреждениях пенитенциарной системы полномочия органа дознания возложены на начальника учреждения (его заместителя, уполномоченного на осуществление ОРД), которые, обладая полномочиями органа дознания,

фактически являются начальниками органа дознания (т. е. можно сказать, что он одновременно является и органом дознания, и начальником органа дознания). Полномочия органа дознания начальник исправительного учреждения может возложить на подчиненных ему сотрудников в соответствии с приказом. Однако в связи с тем, что указанный орган дознания признается таковым в связи с полномочиями по осуществлению оперативно-розыскной деятельности, уголовно-процессуальные полномочия могут быть возложены только на должностное лицо исправительного учреждения, уполномоченное на осуществление оперативно-розыскной деятельности (т.е. на сотрудников оперативного отдела)» [5].

Оперативные сотрудники уполномочены: передать на регистрацию поступившее сообщение, при необходимости провести проверочные действия и не позднее трех суток передать соответствующие материалы по подследственности (п. 1 ч. 1 ст. 40, 144, 145 УПК РФ). Кроме того, ч. 2 п. 4 ст. 38 УПК РФ наделяет следователя правом давать органу дознания, к которым относятся и сотрудники ФСИН России, обязательные для исполнения письменные поручения о проведении оперативно-розыскных мероприятий, производстве отдельных следственных действий.

В соответствии п. 5 ч. 2 ст. 157 УПК РФ процессуальные полномочия начальников органов и учреждений сводятся к производству неотложных следственных действий (по уголовным делам о преступлениях против установленного порядка несения службы, совершенных сотрудниками соответствующих учреждений и органов). Однако с учетом изучения практики коррупционных преступлений начальники органов и учреждений не пользуются имеющимися полномочиями.

Это вызвано рядом обстоятельств:

- уголовно-процессуальная деятельность не является основной для уголовно-исполнительной системы;
- нормативно-правовое регулирование в ст. 40 и 157 УПК РФ имеет определенные проблемы толкования;

- руководители опасаются правовых последствий в случае ненадлежащего исполнения либо неисполнения процессуальных полномочий.

Таким образом, на сегодняшний день перечень уголовно-процессуальных полномочий сотрудников по коррупционным преступлениям не велик и имеет тенденции к сокращению в связи с принятием ведомственного нормативного акта прокуратуры. Так, Указание Генерального прокурора от 25.10.2013 г. № 456/69 «Об усилении прокурорского надзора за процессуальной деятельностью учреждений и органов уголовно-исполнительной системы» фактически лишило права сотрудников принимать решения об отказе в возбуждении уголовного дела.

Поводами возбуждения уголовных дел по коррупционным преступлениям, как правило, выступают: заявление о преступлении; сообщение о совершенном или готовящемся преступлении, полученное из иных источников (рапорт сотрудника об обнаружении признаков состава преступления); постановление прокурора о направлении соответствующих материалов в орган предварительного расследования для решения вопроса об уголовном преследовании, явка с повинной.

Наиболее частым поводом выступают именно заявление о преступлении и сообщение о совершенном или готовящемся преступлении, полученное из иных источников, по результатам которого составляется рапорт сотрудника об обнаружении признаков состава преступления. Заявления граждан поступают в подразделения собственной безопасности ФСИН России, органы прокуратуры, ФСБ России о том, что определенным сотрудником ФСИН России в отношении их или иных лиц совершено преступление коррупционной направленности.

Сообщение о совершенном или готовящемся преступлении, полученное из иных источников, оформляется рапортом об обнаружении признаков состава преступления. Так, например, если имеются материалы и подтвержденная оперативно-значимая информация содержащая

коррупционный характер, то «в соответствии со ст. 143 УПК РФ выносит рапорт об обнаружении признаков состава преступления. В качестве непосредственных инициаторов составления рапорта выступают сотрудники оперативных подразделений собственной безопасности ФСИН России (либо оперативный сотрудник иных ведомств МВД, ФСБ России). В дальнейшем оперативный сотрудник совместно со следователем разрешает вопрос о легализации материалов, полученных в результате осуществления оперативно-розыскной деятельности» [31].

Специфика коррупционных преступлений сотрудников такова, что большинство уголовных дел (например, о получении взятки) возбуждается по результатам оперативно-розыскных мероприятий. Федеральным законом от 04.07.2003 г. № 92-ФЗ в ст. 5 УПК РФ введен п. 36-1, дано определение результатов оперативно-розыскной деятельности. Это сведения, полученные в соответствии с федеральным законом «Об оперативно-розыскной деятельности» о признаках подготавливаемого, совершаемого или совершенного преступления, лицах, подготавливающих, совершающих или совершивших преступление и скрывшихся от органов дознания, следствия или суда.

«Значительная доля коррупционных правонарушений приходится на предоставление осужденным условно-досрочного освобождения, изменение в сторону облегчения режима отбывания наказания, вида исправительного учреждения, освобождение от ответственности за допущенные нарушения порядка отбывания наказаний в местах лишения свободы, а также без изоляции от общества. Весьма распространенными являются коррупционные правонарушения, связанные с проносом сотрудниками на режимную территорию учреждений предметов, запрещенных к приобретению и использованию, средств сотовой связи, а также наркотических, психотропных веществ, для дальнейшей реализации с целью получения денежного вознаграждения» [20].

Из перечня вещей и предметов, запрещенных в учреждениях и органах,

пользуется спросом различного вида алкогольная продукция, колюще-режущее предметы, сотовые телефоны или комплектующие к ним предметы. Именно эти перечисленные предметы негативно сказываются на оперативной обстановке в учреждении и способствуют возникновению различного рода чрезвычайных ситуаций. В сознании каждого сотрудника должно быть понимание всей возможной тяжести последствий, которые могут наступить если весь этот арсенал будет в доступности у спецконтингента.

Д.В. Горбань., О.С. Ефремова. «условно разделяют меры по борьбе с неслужебными связями на пять основных групп:

- меры воспитательного характера – разъяснение их общественной опасности; проведение соответствующих мероприятий по осуждению лиц, вступивших в неслужебные связи; лекций, бесед о нормах, регламентирующих режимные требования; оформление стендов, витражей с информацией о содержании норм, о мерах, принятых к нарушителям, и др. Еще одним положительным опытом противодействия коррупции является вывешивание на видных местах в учреждениях фотографий бывших сотрудников, привлеченных к ответственности за действия, содержащие коррупционные проявления;
- меры правового характера, они включают в себя нормы, определяющие порядок осуществления контактов, осужденных со свободными гражданами, противоправность и наказуемость вступления в неслужебные связи. В этой связи представляется необходимым прописывать в контракте о прохождении службы основания увольнения по фактам вступления в неслужебные связи со спецконтингентом с примерным их указанием;
- меры технического характера – предполагают использование современных инженерно-технических средств охраны и надзора, наличие видеорегистраторов и т. п.;
- организационно-управленческие меры – тщательный подбор лиц,

принимаемых на службу, особые условия допуска на объекты, специальный порядок въезда автомобилей и др.;

- оперативно-профилактические меры – использование оперативными аппаратами специфических средств и методов, направленных на предупреждение и выявление неслужебных связей» [8].

Основанием для возбуждения уголовного дела, в том числе и о преступлениях коррупционной направленности, в соответствии с ч. 2 ст. 140 УПК РФ является наличие достаточных данных, указывающих на признаки преступления, понятие которых законодателем не раскрыто. Для принятия обоснованного решения необходимо иметь данные о способе совершения преступления, предмете преступления, об отсутствии факта провокации взятки со стороны правоохранительных органов или иных лиц, о совершении должностным лицом в пользу заинтересованного лица в действительности указанных в заявлении действий. В соответствии с ч. 1 ст. 144 УПК РФ дознаватель, орган дознания, следователь, руководитель следственного органа обязаны принять, проверить сообщение о любом совершенном или готовящемся преступлении и в пределах компетенции, установленной уголовно-процессуальным законом, принять по нему решение в срок не позднее трех суток со дня поступления указанного сообщения. Стоит отметить, что в «ч. 3 ст. 144 УПК РФ предусматривается возможность продления рассмотрения сообщения о преступлении до 10 суток, а в случае необходимости производства документальных проверок, ревизий, судебных экспертиз, исследований документов, предметов, трупов, а также проведения оперативно-розыскных мероприятий до 30 суток».

В связи с тем, что в ряде случаев при совершении коррупционных преступлений сотрудниками однозначно рассмотреть вопрос о наличии признаков состава преступления не представляется возможным, иногда возникает практическая необходимость в продлении сроков рассмотрения сообщения о преступлении. Однако в случае продления срока рассмотрения сообщения необходимо учитывать, что должностное лицо, в отношении

которого ведется проверка, может оказать негативное влияние на расследование. Так, в частности, данное лицо может уничтожить доказательства, оказать влияние на свидетелей.

В связи с этим представляется, что при наличии достаточных данных, указывающих на совершение преступления, целесообразно незамедлительно принимать решение о возбуждении уголовного дела и разрешать вопрос об избрании меры пресечения в отношении сотрудника, совершившего коррупционное преступление.

Сотрудники зачастую имеют юридическое образование и не особо приветствуют досудебное соглашение на сотрудничество. И по специфике своей работы в государственных органах имеют широкий кругозор товарищей и знакомых в различных отделах правоохранительных органов. Эти люди как правило вводят в сомнение и оставляют сторону обвинения без какой-либо информации о своей позиции по данному уголовному делу. Помимо того высока вероятность успеха при задержании лица совершившего коррупционное преступление в учреждении, так как он может быть уже за ранее осведомлен о возможных оперативно-розыскных мероприятиях в отношении него.

Не стоит оставлять без внимания и тот факт, что сообщники или заинтересованные лица могут попытаться, уничтожит вещественные доказательства о причастности коррумпированного знакомого. В данных случаях наиболее уместны тактические приемы по задержанию подозреваемого лица с поличным, что и послужит моментом неожиданности и благоприятно сыграет на психологическую ситуацию, когда лицо не будет подготовлен и не сможет оперировать аргументами о фактах своей невиновности, и не причастности в коррупционном деяние. По возможности избегать места проведения оперативно-розыскных мероприятий, связанных с его служебной деятельностью, а использовать заранее оборудованные места техническими устройствами, позволяющими зафиксировать факт причастности к коррупционному преступлению.

Чтобы следователю сохранить следы преступного деяния и своевременно реализовать комплекс мер направленных на выявление соучастников необходимо незамедлительно разъяснить подозреваемому сложившуюся судебную практику и вероятных исход событий при заключении соглашения о досудебном сотрудничестве с органами следствия.

Однако, как показывает практика по делам коррупционного характера сотрудники прокуратуры преследуют цель заключения досудебного соглашения о сотрудничестве с целью своей перестраховки, хотя и факт доказательственной базы о причастности подозреваемого виден на лицо.

Большинство уголовных дел по коррупционным преступлениям совершенных сотрудниками носит групповой характер. Отсюда и возникает вопрос о гарантии безопасности лица, заключившего досудебное соглашение о сотрудничестве. Не составит труда выяснить, вероятность

Лица, которые всеми путями воспрепятствовали досудебному соглашению, зачастую узнают, кто согласился сотрудничать со следствием и, кто заключил досудебное соглашение. В связи с этим был бы уместен комплекс мер по дополнительной защите вышеуказанных лиц и их близких родственником, чтобы у подозреваемого или задержанного лица не было способов воздействовать на показания возможного свидетеля по его уголовному делу. А разрешение данного вопроса по обеспечению мерами направленных на личную безопасность свидетеля или его близких родственников предусмотрена в ч. 9 ст. 166 УПК РФ.

Объем полномочия и способов у оперативных подразделений ФСИН России достаточно большой для своевременного и эффективного противодействия коррупционным преступлениям. Проведение различных негласных или легендированных оперативно-розыскных мероприятий, с использованием завербованных агентов резидентов или доверенных лиц, взаимодействие с специализированными оперативно-техническими и оперативно-поисковыми подразделениями все это далеко не исчерпывающий арсенал, которыми обладают оперативные сотрудники учреждений и органов,

в отличии от других отделов и служб данных учреждений. Именно поэтому оперативные подразделения занимают особое место в делах по противодействию коррупционных преступлений в пенитенциарных учреждениях.

Как уже было ранее сказано, что в повседневной деятельности оперативных сотрудников, часто возникают ситуации, когда приходится работать с информацией, поступившей не от лица заявителя. Данные сведения как правило могут быть получены от:

- агентов, резидентов или доверенных лиц, оказывающих содействие на конфиденциальной основе в рамках оперативно-розыскных мероприятий;
- других органов осуществляющих оперативно-розыскную деятельность;
- другие работники как учреждений и органов, так и выполняющие различные работы на договорной или контрактной основе с подведомственными объектами;
- контролирующие и надзирающие органы за законной деятельностью пенитенциарных учреждений.

В силу различных факторов донесенные сведения, могут быть искажены или неполными для принятия каких-то решений. Поэтому и возникает необходимость проверки полученной информации, что требует порой длительное время.

Причинами расхождения или же несоответствия первоначальных сведений и информации могут быть: целенаправленное заблуждение оперативного сотрудника лицом от которого поступила она или же передача заведомо ложной информации, искажающей картину действительности. А выбор методов и способов проверки напрямую зависит от того в каком формате получены были результаты. В ходе проверки выясняются, например, такие факты, как причины отказа или не своевременного обращения в правоохранительные органы. При присутствии возможного недоверия или

есть вероятность угрозы жизни и здоровья себя или своих близких, то возникает целесообразность взаимодействия оперативного сотрудника и гражданина с помощью негласных или легендированных оперативных мероприятий.

Возможна вероятность того, что на гражданина оказывают психологическое воздействие заинтересованные лица с целью склонения его к обращению в правоохранительные органы. Если же все-таки гражданин отказывается заявлять о факте коррупционного преступления, необходимо расположить его к себе так, что мы готовы ему помочь в любое время дня и ночи. Очень важно при первой контакте оперативного сотрудника и гражданина создать благоприятный климат в общении и поддержание позитивного психологического контакта. Это состояние, возникшее между двумя сторонами способно благоприятно и самое главное эффективно помочь работе в раскрытии преступлений коррупционного характера.

«А.Б. Соловьев дает следующее определение психологическому контакту: «способ установления коммуникативных связей, эмоциональное доверие к следователю. С точки зрения Г.Г. Доспулова, психологический контакт представляет собой согласованное деловое взаимоотношение следователя со свидетелем, потерпевшим, подозреваемым и обвиняемым, которое возникает на основе правильной позиции следователя и поведения допрашиваемого. Л.Л. Каневский рассматривает психологический контакт как состояние, при котором участники следственного действия проявляют интерес и готовность к общению и восприятию информации, исходящей друг от друга. В свою очередь А.В. Дулов определяет психологический контакт как целенаправленную, планируемую деятельность по созданию условий, обеспечивающих развитие общения в нужном направлении и достижение его целей. Н.И. Порубов понимает под психологическим контактом особого рода взаимоотношения следователя с участниками уголовного процесса, характеризующиеся стремлением следователя поддержать общение в целях получения правдивых, полных и достоверных показаний, имеющих

отношение к делу» [12].

Очевидно, что все выше перечисленные мнения по своему характеру верно отражают саму сущность и важность психологического контакта в правоохранительной деятельности.

Важно с первых минут дать понять и подчеркнуть конфиденциальность их беседы при установлении контакта между оперативным сотрудником и лицом. Целесообразно фиксировать происходящий разговор с помощью аудио и видео аппаратуры, что в дальнейшем обеспечить более точное и детальное донесение информации сообщаемого свидетелем и будет являться определенным трафаретом при поступлении информации содержащиеся искаженные данные. Или же по полученным аудио и видео материалам можно сделать вывод о добровольности в сотрудничестве, отсутствие фактов физического или психологического воздействия со стороны сотрудников оперативных подразделений.

В то же время при разбирательстве коррупционных преступлений нужно быть очень осторожным. Ведь могут обратиться с заявлением лица, которые с помощью других госслужащих хотят решить свои финансовые или долговые обязательства. Следует помнить, что пришедший свидетель может быть в сговоре с подозреваемым. Именно поэтому рационально производить опрос уже после непосредственного задержания самого подозреваемого.

И уже при положительном и обдуманном выводе оперативный сотрудник донесет заявителю о запланированных и задуманных мероприятиях в которых необходимо будет его участие, доведет порядок и этапы совместных действий при реализации задуманного. Таким образом сотрудник расположит к себе с хорошей стороны заявителя, а заявитель уже будет уверен и обнадежен, что его поддержат и помогут в этот непростой промежуток времени.

Таким образом можно сделать вывод что: Оперативно-розыскное обеспечение преступлений коррупционного характера подразумевается под собой законную деятельность оперативных подразделений с целью

выявления, сбора, анализа и обработки информации и сведений, представляющих оперативный интерес для дальнейшего формирования доказательственной базы, оказания взаимодействия с другими правоохранительными органами и органами, осуществляющими оперативно-розыскную деятельность в рамках закона с помощью оперативно-розыскных мероприятий. Только при достижении слаженной и грамотной работы оперативным подразделений с источниками информации, представляющих оперативный интерес о возможных попытках преступных действий коррупционного характера можно достичь желаемого результата как в борьбе с коррупцией, так и поддержание оперативной обстановки в целом в учреждениях и органах дабы не допустить возникновения возможных чрезвычайных ситуаций, повлекших причинение вреда жизни и здоровья людей.

Глава 3 Уголовная ответственность за коррупционные преступления, совершаемые в учреждениях и органах уголовно-исполнительной системы и механизмы противодействия им

3.1 Основания уголовной ответственности за коррупционные преступления

Российская правовая система устроена таким образом, что нарушения действующих норм законодательства карается в соответствии с тяжестью совершенного правонарушения.

Для квалификации преступления, определения его тяжести, а также мер наказания, отечественная правовая система подразделяется на правовые отрасли.

В зависимости от области действия и сферы регулирования отношений, отечественная система права подразделяется на отрасли, перечень которых, по причине участвовавших трансформаций в общественной жизнедеятельности и государственном укладе, периодически пополняется. В условиях современных реалий выделяются следующие отрасли права: уголовное право, гражданское право, финансовое право, трудовое право, медицинское право, конституционное право, семейное право, административное право и т.д.

В вопросе обеспечения эффективного процесса противодействия коррупции, ключевая роль среди правовых отраслей отдается уголовному праву, в ведении которого находится решение вопросов повышенной общественной опасности и вреда.

Коррупция, как известно, несет в себе множество негативных эффектов как частного, так и общего характера. Помимо вреда, которая она приносит в жизни отдельных людей, по ее причине страдают многие макроэкономические показатели развития государства, среди которых общественное благосостояние и т.д.

Прежде чем мы опишем основания уголовной ответственности за коррупционные преступления, кратко опишем причины коррупции в Российской Федерации.

Современное состояние коррупции в России обуславливается следующими основными факторами:

- повышенная бюрократизация государственных и иных процессов и процедур;
- безответственность исполнительной власти перед судебной и законодательной;
- практически полное отсутствие общественного контроля, а также формальное наличие и функционирование антикоррупционной политики.

Среди основных способов борьбы с коррупцией часто выделяют ужесточение уголовного наказания за преступления соответствующего характера, совершенствование кадровой работы в органах публичной власти, совершенствование правотворческой деятельности и снижение бюрократизации.

Основания уголовной ответственности за совершение коррупционных преступлений содержатся в Уголовном Кодексе Российской Федерации. Данные основания находятся в строгой зависимости от видов коррупционных преступлений, информация о которых содержится в рамках отдельных статей УК РФ. Кратко опишем основные из них.

Ст. 285 Уголовного Кодекса Российской Федерации посвящена вопросу злоупотребления должностными полномочиями. В зависимости от тяжести преступления, степень которого определяется компетентными органами (судом), вид уголовной ответственности может варьироваться от денежных штрафов, размер которых колеблется в диапазоне 80-100 тыс. руб. и ограничением права занимать определенные должности на разный срок до тюремного заключения, диапазон которого колеблется в значении, равному 10 годам.

Уголовным преступлением, схожим со злоупотреблением должностных полномочий является их превышение. Ст. 286 УК РФ дифференцирует ответственность за действия, приведшие к нарушению прав и свобод граждан или организаций, в зависимости от тяжести преступления, степень которого определяется компетентными органами (судом), вид уголовной ответственности может варьироваться от денежных штрафов, размер которых колеблется в диапазоне до 300 тыс. руб. и ограничением права занимать определенные должности на разный срок до тюремного заключения, диапазон которого колеблется в значении, равному 10 годам.

Ст. 290 Уголовного Кодекса Российской Федерации посвящена вопросу получения взятки, форма которой может быть, как денежной, так и имущественной. В зависимости от тяжести преступления, степень которого определяется компетентными органами (судом), вид уголовной ответственности может варьироваться от денежных штрафов, размер которых колеблется в диапазоне 1 млн. руб. (размер заработной платы за два года, десятикратный размер взятки), принудительными работами и ограничением права занимать определенные должности на разный срок до тюремного заключения, диапазон которого колеблется в значении, равному 10 годам. В случае превышения критерия особо крупный (1 млн. руб.) срок заключения может достигать 15 лет.

Ст. 291 Уголовного Кодекса Российской Федерации посвящена вопросу дачи взятки, форма которой может быть, как денежной, так и имущественной. В зависимости от тяжести преступления, степень которого определяется компетентными органами (судом), вид уголовной ответственности может варьироваться от денежных штрафов, размер которых колеблется в диапазоне 500 тыс. руб. (размер заработной платы за год, пятикратный размер взятки и т.д.), принудительными (исправительными) работами и ограничением права занимать определенные должности на разный срок до тюремного заключения, диапазон которого колеблется в значении, равному 12 годам.

Ст. 204 Уголовного Кодекса Российской Федерации посвящена вопросу коммерческого подкупа, форма которого может быть, как денежной, так и имущественной. В зависимости от тяжести преступления, степень которого определяется компетентными органами (судом), вид уголовной ответственности может варьироваться от денежных штрафов, размер которых колеблется в диапазоне 400 тыс. руб. (размер заработной платы за шесть месяцев, пятикратный размер подкупа и т.д.), принудительными (исправительными) работами и ограничением права занимать определенные должности на разный срок до тюремного заключения, диапазон которого колеблется в значении, равному 12 годам [49].

Вышеприведенные нормы действующего отечественного законодательства свидетельствуют о том, что современная российская правовая система достаточно пристальное внимание уделяет вопросу выявления коррупционных преступлений, а также привлечения к уголовной ответственности преступников. Разнонаправленность видов наказаний подтверждает действия индивидуального подхода к каждому делу.

3.2 Механизмы противодействия коррупционным преступлениям, совершаемым в исправительных учреждениях

Как уже неоднократно отмечалось, в современных условиях, к большому сожалению, фактор коррупции, приспособившийся к обстоятельствам и воспользовавшись законодательными пробелами, не только не удается искоренить, но даже не всегда удается добиться значительного его снижения. Не являются исключением и учреждения/органы уголовно-исполнительной системы. Данный вопрос заслуживает отдельного влияния, поскольку сотрудники уголовно-исполнительной системы, наделенные определенными властными полномочиями и призванные осуществлять действия по обеспечению прав и свобод граждан и государства. Любое коррупционное дело, связанное с уголовно-исполнительной системой и

приданное огласке, вызывает шквал общественного негодования, которое и без такого всегда достаточно динамично. На основании подобных громких дел, даже если они единичны, обыватели формируют мнение относительно «продажности» должностных лиц.

Если брать во внимание официальные статистические данные, то примерно раз в 3.5 дня в отношении того или иного сотрудника уголовно-исполнительной системы возбуждается уголовное дело. Как показывает анализ практики, чаще всего это получение взятки за решение относительно условно-досрочное освобождения осужденного, его перевод из одного исправительного учреждения в другое, а также предоставление прочих льгот, не имеющих под собой законного основания.

Несмотря на то, что проблема коррупции в правоохранительных органах, которые призваны обеспечивать законность и охранять права и свободы граждан, не является новой, по сегодняшний день не предложено универсального механизма, который бы отвечал потребности по полному искоренению коррупции.

Как пишет А.А. Макаров «чем выше степень коррупции и распространенность коррупционных отношений в рядах уголовно-исполнительной системы, тем ниже доверие со стороны населения. Данный факт Макаров считает серьезной угрозой экономической безопасности государства» [30].

Согласно действующему уголовно-исполнительному законодательству, исправительные учреждения обладают рядом преимуществ, которые, в первую очередь, связаны с существенным объемом властных полномочий, которыми они наделены. Учреждения наделены полномочиями по обеспечению исполнения уголовного наказания, вариации которого зависят от внутреннего распорядка учреждения. Следовательно, растет вероятность «соблазна» и «облегчения» отбывания наказания для осужденных, которые в состоянии предложить незаконное материальное поощрение.

«Общеизвестно, что основными элементами механизма правового регулирования являются: юридические нормы, правоотношения, акты реализации права (индивидуальные правовые акты), принципы права, правовая культура и их носители – государство, учреждения, организации, люди. Правовая культура и принципы права являются «сквозными», ибо они пронизывают весь механизм правового регулирования, включаясь в той или иной мере в иные его элементы» [34].

В.А. Якушин исходит из того, что «одним из элементов механизма правового регулирования являются юридические аспекты субъективного вменения, которые раскрываются через предписания санкций, а также предписания обычных и диспозиционных гипотез уголовно-правовых норм, относящихся к санкции. В свою очередь, механизм субъективного вменения квалифицирующих признаков зависит от особенностей конструкции основного и квалифицирующего составов преступления» [57].

В контексте организации эффективной работы механизмов по противодействию коррупции в учреждениях уголовно-исполнительной системы можно выделить прямые и косвенные.

Прямые механизмы – правовые нормы, функционирующие в рамках действующего законодательства, которые описывают виды деятельности, расцениваемые отечественными законодателями в качестве коррупционных действий [43].

Что касается косвенного сдерживания коррупции, то тут отметим, что к ним относятся нормы антикоррупционного характера, существование которых не подтверждается действующим антикоррупционным законодательством, но косвенно вытекает из отдельных конституционных и прочих норм.

Однако, как нам представляется, наиболее эффективные методы борьбы с коррупцией связаны с гражданским обществом и деятельностью общественных организаций. К сожалению, данные институты в нашей стране пока не способны в полной мере выполнять функции по регулированию такого стратегически важного вопроса.

Особое значение для оценки антикоррупционной деятельности субъектов, осуществляющих публичные полномочия органов, должно придаваться контролю со стороны общественных институтов гражданского общества, в том числе, организациям и физическим лицам. Именно посредством отчетов, которые предоставляют органы государственной и судебной власти по результатам своей работы, можно судить о качестве выполняемой ими деятельности и определении негативных тенденций при реализации поставленных перед ними задач [64].

Роль общественного контроля также проявляется во внушении среди обывателей мнения относительно недопустимости использования коррупционного инструментария в процессе решения любой проблемы. Общественный контроль осуществляется уполномоченными на то субъектами. Данный вид контроля вправе только передавать информацию в органы государственной власти, которые на основе этой информации уполномочены принимать решения.

Как нам кажется, данные мероприятия не способны в полной мере нивелировать коррупционное влияние. Важно, в первую очередь, изменить отношение людей к коррупционным проявлениям. Невозможно искоренить коррупцию в обществе, большая часть населения которого дает взятки и откаты для решения своих самых разнообразных вопросов.

Необходимо, как в некоторых развитых азиатских странах, придать коррупции статус неприемлемости на обывательском уровне, чтоб в подсознании людей сработывал механизм, не допускающий применение коррупционных схем и инструментов. Например, в Китае. Следует отметить, что здесь главенствует авторитарный режим правления государством, в связи с этим к коррупционерам применяются очень жесткие меры, в том числе два вида смертных приговоров: с немедленным исполнением и отсрочкой до двух лет. Несколько по другому пути пошел Гонконг. Коррупцию там пытаются искоренить не страхом, а гражданской активностью. Объявлена гласность и свобода слова гражданскому населению, а также средствам массовой

информации, в опубликовании и придании гласности совершаемых или совершенных фактах коррупции.

Резюмируя вышеизложенное можно сделать вывод о том, что в условиях современности, характеризующихся высокими темпами развития науки, техники, информационного общества, важнейшим представляется искоренение такого негативного явления как коррупция. Следует признать, что пока ни одна страна в мире не может похвастаться тем, что ей удалось абсолютно либо практически полностью победить коррупцию. В то же время, Российской Федерации есть на кого ориентироваться и с кого брать пример. Поскольку, очевидным даже для непрофессионала является тот факт, что, обладая таким широким уровнем запасов полезных ископаемых, каждый из граждан может жить лучше, что и гарантирует действующая Конституция Российской Федерации.

Механизмы по борьбе с коррупцией в учреждениях уголовно-исполнительной системы не могут быть эффективными, если к ним не примкнет гражданское общество, которое посредством мер общественного контроля должно обеспечить контрольную функцию за деятельностью сотрудников.

3.3 Нравственные принципы, регламентирующие антикоррупционное поведение сотрудников уголовно-исполнительной системы

Как можно понять из информации, представленной выше, борьба с коррупцией в любой сфере и на любом этапе должна сопровождаться личными усилиями каждого государственного служащего, задействованного в работе различных ведомств и структур.

Руководствуясь нормами профессионального этикета, который предусмотрен в каждой из отраслей, получить достичь положительных результатов.

Вопросы этики и нравственности государственного (муниципального) служащего тесно связаны с психологическими особенностями его личности. Значительное место в формировании нравственных основ сознания государственных (муниципальных) служащих и соответствующего антикоррупционного поведения занимает сложившаяся в стране система образования в целом и специализированное этическое обучение в частности [55].

Правосознание – это представления и понятия, отражающее отношение людей к действующему праву, знание меры в поведении людей с точки зрения прав и обязанностей, законности.

«Нравственность и право имеют общую взаимосвязь друг с другом. любой правовой закон имеет свой нравственный смысл, так как в любом законе юридически закреплены минимальные моральные нормы общества» [1]. В соответствии с правом и законом живут те, кто опираются на разум и совесть.

Основное проявление нравственной жизни человека – это чувство значимой ответственности как перед обществом, так и самим собой, что в свою очередь тесно связано с выполнением долга.

«Нравственность предполагает относительную свободу воли, что обеспечивает возможность сознательного выбора определенной позиции, принятие решения и ответственности за содеянное [21].

В основе нравственных качеств таких, как бескорыстие, неподкупность, содержится морально-нравственная способность делать правильный выбор, который в свою очередь отражает целостность духовной и профессиональной культуры, основанной на стремлении к благому делу своей профессии и служебному долгу.

«Способность человека реализовывать морально-волевой самоконтроль, ставить перед собой правомерные нравственные цели и осуществлять самооценку своих действий зависит от такого когнитивного процесса вызывающего эмоции и рациональные ассоциации именуемого в обществе

совестью. Другими словами, совесть есть не что иное, как осознание своего долга перед обществом» [6].

Последствия дефектности правового и нравственного сознания государственных служащих непосредственно влияют на практику их служебной деятельности, и часто приводят к коррупционно-опасному поведению сотрудников пенитенциарных учреждений.

Деформации правового и нравственного сознания сотрудников способствуют также следующие факторы:

- низкий престиж службы, отсутствие надежных социальных гарантий, не соразмерное материальное обеспечение труда;
- несовершенство законодательной базы, пробелы в области правоприменительной практики и низкая эффективность комплекса мер по противодействию коррупции;
- отсутствие и формальность в проведении воспитательной работы с личным составом пенитенциарных учреждений.

Действующее и благоприятное противодействие коррупции возможно только в случае, если она будет рассматриваться как системное явление, затрагивающее широкий комплекс социальных, экономических, организационных и иных проблем.

Помимо этических норм, прививаемых будущим сотрудникам уголовно-исполнительной системы, важное значение имеет образовательный процесс, который косвенно предрасполагает осуществление будущей трудовой деятельности в дозволенном законом порядке.

Развитие цифровых технологий, благодаря которым многие процессы стали прозрачными, деятельность современных выпускников высших и средних профессиональных учебных заведений нацелены на законный формат осуществления профессиональной деятельности.

С целью повышения уровня правосознания сотрудников уголовно-исполнительной системы предлагаем:

- Организовать применение практики морального стимулирования сотрудников, предупредивших коррупционные проявления, направленной на повышение правосознания личного состава и усиление мотивации работников к антикоррупционному поведению;
- В ходе организации работы по укомплектованию вакантных должностей акцентировать внимание на морально-волевые качества кандидатов;
- Реализовывать комплекс мероприятия, направленный на поддержание благоприятного морально-психологического климата в коллективе;
- Психологическое просвещение, подготовка рекомендаций, памяток, оформление стендов наглядной агитации.

Резюмируя вышеизложенное, можно сделать вывод о том, что еще на этапе обучения будущих сотрудников уголовно-исполнительной системы важно обращать пристальное внимание на такие факторы, как нравственные принципы. Помимо обучения цифровым продуктам и разъяснения механизма их работы, заключающегося в максимальной прозрачности деятельности, необходимо на постоянной основе проводить беседы относительно недопустимости и исключительной вредности коррупционной составляющей. Данные мероприятия должны также проводиться и после трудоустройства выпускника.

Заключение

Таким образом, целью настоящего исследования было раскрыть криминологическую характеристику, определить детерминанты коррупционной преступности, а также разработать меры, которые были бы направлены на предупреждение коррупционной преступности в уголовно-исполнительной системе.

Коррупция в уголовно-исполнительной системе является серьезной проблемой, которая негативно влияет на эффективность исполнения наказаний и нарушает законность в системе правосудия. Данная проблема является многогранной и требует комплексного анализа причин и механизмов ее возникновения. Современные отечественные конституционные основы борьбы с коррупцией далеки от идеала. Существует ряд пробелов, некоторые из которых освещены в рамках данной работы. Устранение данных пробелов возможно посредством планомерного реформирования существующих конституционных основ.

Основания уголовной ответственности, предусмотренные в рамках действующего отечественного законодательства, свидетельствуют о том, что современная российская правовая система достаточно пристальное внимание уделяет вопросу выявления коррупционных преступлений, а также привлечения к уголовной ответственности преступников. Разнонаправленность видов наказаний подтверждает действия индивидуального подхода к каждому делу.

В условиях современности, характеризующихся высокими темпами развития науки, техники, информационного общества, важнейшим представляется искоренение такого негативного явления, как коррупция. Следует признать, что пока ни одна страна в мире не может похвастаться тем, что ей удалось абсолютно победить коррупцию. В то же время, Российской Федерации есть на кого ориентироваться и с кого брать пример. Поскольку, очевидным даже для непрофессионала является тот факт, что, обладая таким

широким уровнем запасов полезных ископаемых, каждый из граждан может жить лучше, что и гарантирует действующая Конституция Российской Федерации. Механизмы по борьбе с коррупцией в учреждениях уголовно-исполнительной системы не могут быть эффективными, если к ним не примкнет гражданское общество, которое посредством мер общественного контроля должно обеспечить контрольную функцию за деятельностью сотрудников.

Для преодоления коррупции в уголовно-исполнительной системе необходимо разработать комплексный подход, включающий в себя усиление контроля со стороны общественности, совершенствование законодательства и антикоррупционной политики, а также повышение профессионализма и этических стандартов среди сотрудников. Только такой подход позволит эффективно бороться с коррупцией и обеспечить законность и справедливость в системе исполнения наказаний.

На этапе обучения будущих сотрудников уголовно-исполнительной системы важно обращать пристальное внимание на такие факторы, как нравственные принципы. Помимо обучения цифровым продуктам и разъяснению механизма их работы, заключающегося в максимальной прозрачности деятельности, необходимо на постоянной основе проводить беседы относительно недопустимости коррупционных побуждений. Данные мероприятия должны также проводить и после трудоустройства выпускника.

Постоянный контакт с осужденными отрицательно сказывается на уровне правового сознания сотрудников. Они подвержены процессу деформации личности и теряют понимание разницы между законным и незаконным поведением. В результате сотрудники начинают принимать модель поведения осужденного. При недостаточном правовом сознании, сотрудники не могут противостоять негативному влиянию криминогенной среды, что ведет к запрещенным отношениям с осужденными, включая коррупционные связи.

В качестве мер по совершенствованию действующего отечественного законодательства, можно предложить следующие меры:

- Организовать применение практики морального стимулирования сотрудников, предупредивших коррупционные проявления, направленные на повышение правосознания личного состава и усиление мотивации работников к антикоррупционному поведению. А именно, дополнить статью 48 Федерального закона от 19 июля 2018 г. № 197-ФЗ в следующей редакции: «п. 6. За добросовестное исполнение служебных обязанностей в части соблюдения антикоррупционного законодательства, поддержания должного уровня правосознания сотрудника допускается применение мер поощрения предусмотренными частями 1 и 2 настоящей статьи.» [50].
- п. 4 статьи 53 Федерального закона от 19 июля 2018 г. № 197-ФЗ Взыскание в виде замечания или выговора может быть наложено на сотрудника при малозначительности совершенного им коррупционного правонарушения.

Слова «замечание» и «выговор» заменить словами «выговор» и «строгий выговор».

Дополнить абзац 4 настоящей статьи в следующей редакции:

4.1. Взыскание в виде предупреждение о неполном служебном соответствии или увольнение со службы в уголовно-исполнительной системе может быть наложено на сотрудника при значительной степени совершенного им коррупционного правонарушения.

- В ходе организации работы по укомплектованию должностей сотрудников обращать особое внимание на морально – деловые качества кандидатов;
- Организовать мероприятия, направленные на поддержание здорового морально-психологического климата в коллективе;

- Внедрение в практику мер премирования за добросовестное выполнение служебных обязанностей сотрудникам уголовно-исполнительной системы Российской Федерации.

Приказ Федеральной службы исполнения наказаний от 16 августа 2021 г. № 702 "Об утверждении Порядка выплаты премий за добросовестное выполнение служебных обязанностей сотрудникам уголовно-исполнительной системы Российской Федерации" [38].

Дополнить основание в пункт 5: «В связи с грубым нарушением, несоблюдением антикоррупционного законодательства, а также отсутствием должного уровня правосознания сотрудника».

п. 8 изложить в следующей редакции: «В пределах средств, выделенных на обеспечение денежным довольствием (за счет экономии денежных средств), сотрудникам (в том числе зачисленным в распоряжение) могут дополнительно выплачиваться денежные премии за добросовестное выполнение служебных обязанностей, достижение высоких результатов в служебной деятельности, успешное выполнение особо сложных и важных задач, соблюдение антикоррупционного законодательства и поддержание должного уровня правосознания (далее - денежная премия).»

Список используемой литературы и используемых источников

1. Амонулов Ш.П. Криминологическая характеристика личности преступника-коррупционера / Военный университет, Москва, Россия. 2019. С. 198-202.
2. Бодяков В.Н., Борисенко К.А. Профилактика коррупционных преступлений, совершаемых в уголовно-исполнительной системе // Ведомости УИС. 2023. № 10 (221). С. 6.
3. Большой оксфордский толковый словарь английского языка / А. Делахант. - М. : АСТ, 2005. 807 с.
4. Борьба с ветряными мельницами? Социально-антропологический подход к исследованию коррупции. М. : Алетейя, 2016. 236 с.
5. Брыляков С.П. Уголовно-процессуальный статус сотрудников учреждений, исполняющих наказание в виде лишения свободы, в досудебном производстве // Вестник Кузбасского института. 2016. №1 (26). С.107.
6. Волконская Е.К. Типология личности преступника-коррупционера // Российский следователь. 2013. № 14. С. 33-34.
7. Гилевская М.А. Передовые национальные антикоррупционные стратегии: уроки для России [Электронный ресурс] // Владивостокский центр исследования организованной преступности. URL: <http://www.crime.vl.ru/index.php?p=1084&more=1&c=> (дата обращения: 07.07.2023 г.).
8. Горбань Д.В., Ефремова О.С. Эффективность антикоррупционной деятельности в УИС как средство перекрытия каналов доставки в исправительные учреждения запрещенных предметов // Юридический вестник Самарского университета. 2019. №1. С. 48-49.
9. Григорьев И.В. Пробелы и коллизии законодательства о противодействии коррупции на государственной гражданской службе Российской Федерации. Право и политика 10 (202) 2016. С. 1258-1264. URL:

https://nbpublish.com/library_get_pdf.php?id=38390 (дата обращения: 07.07.2023 г.).

10. Дж. Каленч Величайшая возможность в истории человечества / Каленч, Джон. - М. : М.; Остров-пресс, 2016. 859 с.

11. Емельянова О.В., Попова В.А. Анализ статистики коррупционных отношений в Российской Федерации // В сборнике: Актуальные проблемы развития хозяйствующих субъектов, территорий и систем регионального и муниципального управления Материалы XIII международной научно-практической конференции. Под редакцией Ю.В Вертаковой. 2018. С. 104-109.

12. Зверев В.О., Соколов А.Б., Половников О.Г., Кожевников В.В., Прокурова С.В. Установление психологического контакта как организационно-тактическая особенность в деятельности следователя при производстве допроса подозреваемого // Психопедагогика в правоохранительных органах. 2019. № 2 (77). С. 223.

13. Зимин В.В. Проблемы борьбы с коррупционными преступлениями// Вестник Российского нового университета. Серия: Человек и общество. 2019. № 4. С. 123-129.

14. Золотарев Д.А. О состоянии борьбы с неслужебными связями, возникающими между персоналом и осужденными, в исправительных учреждениях уголовно- исполнительной системы // Вестник Кузбасского института. 2017. № 4 (33). С. 124.

15. Иванов И.А. Конституционные основы противодействия коррупции в Российской Федерации. Право и современные государства 4/2016. С. 28-44. - URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/konstitutsionnye-osnovy-protivodeystviya-korrupsii-v-rossiyskoy-federatsii/viewer> (дата обращения: 03.07.2023 г.).

16. Илий С.К. Криминологическая характеристик личности коррупционера / С.К. Илий // Антикоррупционная безопасность избирательного процесса: состояние и перспективы: сборник научных статей по материалам III Сибирского антикоррупционного форума. Красноярск, 2018. 473 с.

17. История коррупции при Николае II. - URL: <http://www.vlasti.biz> (дата обращения: 03.07.2023 г.).

18. Кийосаки Р.Т. Истории успеха учеников Богатого Папы / Р.Т. Кийосаки, Ш.Л. Лектер. - М. : Попурри; Издание 2-е, 2014. 352 с.

19. Киселев И.А. Грязные деньги. Уголовная ответственность за отмывание преступных доходов и ее применение в борьбе с преступностью и коррупцией / И.А. Киселев. - М.: Юриспруденция, 2016. 152 с.

20. Ковалев О.Г., Гапонов А. Ю. Современное состояние и тенденции коррупционных правонарушений в учреждениях и органах уголовно-исполнительной системы // Столыпинский вестник. 2021. № 1. С. 7-8.

21. Кожевников Д.В. Особенности личности коррупционного преступника в современных условиях / Дальневосточный федеральный университет. 2020. С. 144-146.

22. Коновалов В.А. О некоторых пробелах правового противодействия коррупции в России. ВЕСТНИК ОГУ № 11 (172) 2014. С. 251-254. - URL: http://vestnik.osu.ru/2014_11/47.pdf (дата обращения: 15.07.2023 г.).

23. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993) (с учетом поправок, внесенных Законами РФ о поправках к Конституции РФ от 30.12.2008г. № 6-ФКЗ, от 30.12.2008г. № 7-ФКЗ, от 05.02.2014г. № 2-ФКЗ, от 21.07.2014г. № 11-ФКЗ) // Собрание законодательства РФ. 2014. № 31. Ст. 4398.

24. Коробов А.С., Кутаков Н.Н. Формирование кадрового потенциала как неотъемлемая составляющая административно-правового механизма противодействия коррупции в учреждениях и органах пенитенциарной системы Российской Федерации // Актуальные проблемы российского права. 2016. № 10 (71). С. 49.

25. Коррупция в России - Википедия. - URL: <http://www.ru.wikipedia.org> (дата обращения: 15.07.2023 г.).

26. Костенников М.В. Административный запрет как средство противодействия коррупции в системе государственной службы /

М.В. Костенников А.В. Куракин. - М. : Юнити-Дана, Закон и право, 2016. 128 с.

27. Кочкина О.В. Комплектование кадров как одно из стратегических и тактических направлений в уголовно-исполнительной системе // Прикладная юридическая психология. 2017. № 3. С. 118-124.

28. Лесных Е.К. Конституционные основы борьбы с коррупцией в Российской Федерации / Е.К. Лесных. // Молодой ученый. 2022. № 9 (404). С. 81-84. - URL: <https://moluch.ru/archive/404/89179/> (дата обращения: 05.08.2023 г.).

29. Лизина О.М. Особенности коррупционных отношений в России. – Режим доступа: <http://kontentus.ru/wp-content/uploads/2016/12/Lizina.pdf> (дата обращения: 05.08.2023 г.).

30. Макаров А.А. Коррупция в системе органов внутренних дел. - М. : NOTA BENE, 2009. С.4.

31. Методика расследования преступлений коррупционной направленности, совершаемых в уголовно-исполнительной системе: учебное пособие/ В.Н. Бодяков и др.; под общ. ред. канд. юрид. наук Р.М. Морозова; Федер. служба исполн. наказаний, Вологод. ин-т права и экономики. Вологда : ВИПЭ ФСИН России. 2017. С.45-46.

32. Минз Г. Деньги и власть. История бизнеса / Г. Минз. - М.: Аналитика, 2017. 256 с.

33. Моисеев С.Д. Коррупция как угроза экономической безопасности // Научно-методический электронный журнал «Концепт». URL: <http://e-koncept.ru/2020/95256.htm>. (дата обращения: 05.07.2023 г.)

34. Общая теория права: курс лекций / под ред. В.К. Бабаева. - Н. Новгород, 1993. С.137.

35. Огрызков А.В., Сулейманов Т.А. Практика рассмотрения вопроса о приеме и регистрации сообщений о преступлениях в деятельности дежурных смен исправительных учреждений // Человек: преступление и наказание. 2019. №1. С.61.

36. Приказ Федеральной службы исполнения наказаний от 12 апреля 2012 г. № 198 «Об утверждении Инструкции об организации и проведении служебных проверок в учреждениях и органах уголовно-исполнительной системы» // Российская газета. 2012.

37. Приказ Минюста РФ от 11 июля 2006 г. № 250 «Об утверждении Инструкции о приеме, регистрации и проверке в учреждениях и органах уголовно-исполнительной системы сообщений о преступлениях и происшествиях» // Российская газета. 2006. № 171.

38. Приказ ФСИН России от 16.08.2021 № 702 «Об утверждении Порядка выплаты премий за добросовестное выполнение служебных обязанностей сотрудникам уголовно-исполнительной системы Российской Федерации» (Зарегистрировано в Минюсте России 22.09.2021 № 65085)

39. Путин: Общество должно быть нетерпимо к коррупции / Новости / Единая Россия. Официальный сайт партии. URL: <http://www.ER.ru> (дата обращения: 05.07.2023 г.)

40. Россия в Индексе восприятия коррупции-2019: 28 баллов и 137 место [Электронный ресурс] // Сайт автономной некоммерческой организация «Центр антикоррупционных исследований и инициатив «Трансперенси Интернешнл – Р» («ТИ-Р»). URL: <https://transparency.org.ru/research/v-rossii/rossiya-v-indekse-voSPIriyatiya-korruptsii-2019-28-ballov-i-137-mesto.html> (дата обращения: 08.08.2023 г.).

41. Румянцева Е.Е. Пробелы российского антикоррупционного законодательства и негласные правила борьбы с коррупцией. Мониторинг общественного мнения № 3 (139) май-июнь 2017. С. 116-127. - URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/probely-rossiyskogo-antikorrupsionnogo-zakonodatelstva-i-neglasnye-pravila-borby-s-korruptsией/viewer> (дата обращения: 08.08.2023 г.).

42. Русская Правда. - URL: <http://www.hrono.ru> (дата обращения: 12.07.2023 г.).

43. Сивцов С.А. Механизмы противодействия коррупционным преступлениям в исправительных колониях России // Вестник ВУиТ. 2017. № 1. - URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/mehanizmy-protivodeystviya-korrupsionnym-prestupleniyam-v-ispravitelnyh-koloniyah-rossii> (дата обращения: 11.03.2024 г.).

44. Состояние преступности в России: за январь-декабрь 2019 г.: стат. сборник. – М. : МВД РФ, ФКУ «Главный информационно-аналитический центр». 66 с.

45. Судебник Ивана IV. // URL: <http://www.doc.histrf.ru> (дата обращения: 05.08.2023 г.).

46. Судебник 1497 года - Викитека. – URL: <http://www.ru.wikisource.org> (дата обращения: 15.07.2023 г.).

47. Соборное уложение 1649 года царя Алексея Михайловича Романова. - URL: <http://www.bibliotekar.ru> (дата обращения: 10.07.2023 г.).

48. Теневая экономика - Википедия. – URL: <http://www.ru.wikipedia.org> (дата обращения: 10.07.2023 г.).

49. Уголовный кодекс Российской Федерации" от 13.06.1996 № 63-ФЗ (ред. от 14.02.2024). - URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_10699/ (дата обращения: 11.03.2024 г.).

50. Федеральный закон от 19.07.2018 № 197-ФЗ (ред. от 05.12.2022) «О службе в уголовно-исполнительной системе Российской Федерации и о внесении изменений в Закон Российской Федерации «Об учреждениях и органах, исполняющих уголовные наказания в виде лишения свободы» // Собрание законодательства РФ. 2018. № 30. Ст. 4532.

51. Федеральный закон от 25 декабря 2008 г. № 273-ФЗ «О противодействии коррупции» (с изм. и доп. от 03 июля 2016 г. № 236-ФЗ) // Собрание законодательства РФ. 2016. № 27. Ст. 4169.

52. Харитонов С.С. Криминологическая характеристика коррупционной преступности в военной организации государства / С.С. Харитонов, С.К. Илий // Военное право. 2012. № 3. С. 58-70.

53. Харитонов С.С. Особенности прокурорского надзора за исполнением законодательства о противодействии коррупции гражданским персоналом военной организации государства / С.С. Харитонов, А.Г. Воробьев // Право в Вооруженных Силах - военно-правовое обозрение. 2013. № 12 (198). С. 79-87.

54. Цалиев А.М. О роли и месте судов общей юрисдикции в механизме противодействия коррупции // Российский судья. 2018. № 2. С. 32.

55. Черногор Н.Н., Залоило М.В., Иванюк О.А. Роль этических и нравственных норм в обеспечении соблюдения запретов, ограничений и требований, установленных в целях противодействия коррупции // Журнал российского права. 2017. № 9 (249). - URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/rol-eticheskikh-i-nravstvennyh-norm-v-obespechenii-soblyudeniya-zapretov-ogranicheniy-i-trebovaniy-ustanovlennyh-v-tselyah> (дата обращения: 11.03.2024 г.)

56. Шиханов В.А., Долганова Н.В. Проблемы предупреждения поступления запрещенных предметов в исправительные учреждения уголовно-исполнительной системы и меры противодействия // В сборнике: Юридическая наука и практика. Альманах научных трудов Самарского юридического института ФСИН России. 2017. С. 134.

57. Якушин В.А. Субъективное вменение и его значение в уголовном праве. Тольятти : ТолПИ, 1998. 81 с.

58. Corruption in the ancient world. – URL: <http://www.lankaweb.com/news/items/2017/08/30/corruption-in-the-ancient-world/> (дата обращения: 11.08.2023 г.)

59. Damm I.A. Corruption prevention in educational organization (case study: Siberian Federal University) / I.A. Damm // Journal of Siberian Federal University. Humanities & Social Sciences. 2020. Vol. 13, № 1. P. 50-60.

60. Graaf G. de. Causes of corruption: Towards a contextual theory of corruption / G. de Graaf // *Public Administration Quarterly*. 2017. Vol. 31, № 1. P. 39-86.

61. Ian Morris y Barry Powell (Eds.). *A New Companion to Homer*. Leiden-New York-Köln, Brill, 1997, XIII. 755 pp.

62. Indawati N. The Development of Anti-Corruption Education Course for Primary School Teacher Education Students / N. Indawati // *Journal of Education and Practice*. 2015. Vol. 6, № 35. P. 48-54.

63. Jancsics D. Interdisciplinary Perspectives on Corruption / D. Jancsics // *Sociology Compass*. 2014. Vol. 8, № 4. P. 358-372.

64. Worley R.M., Tewksbury R., Frantzen D. Preventing fatal attractions: Lessons learned from inmate boundary violators in a southern penitentiary system. In *Criminal Justice Studies*. 2010. № 23. P. 347-360.